

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Защита прав и законных интересов детей в международном частном праве

Обучающийся

Е.С. Хохлова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В.Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Международно-правовое регулирование в области защиты прав детей.....	8
1.1 История развития института международно-правовой защиты прав ребенка.....	8
1.2 Основные принципы международно-правовой защиты прав ребенка.....	18
1.3 Имплементация международно-правовых норм о защите прав ребенка на примере европейских стран. Конвенция о правах ребенка.....	22
Глава 2 Деятельность международных организаций в области защиты прав детей.....	38
2.1 Деятельность ООН в области защиты прав ребенка.....	38
2.2 Деятельность ЮНИСЕФ по защите прав ребенка.....	48
Глава 3 Международные аспекты в области защиты прав детей.....	57
3.1 Международно-правовая защита ребенка против детской безнадзорности, преступности и насилия над несовершеннолетними.....	57
3.2 Международно-правовая защита ребенка против экономической эксплуатации.....	69
3.3 Биоэтика и права ребенка.....	80
Заключение.....	90
Список используемой литературы и используемых источников.....	94

Введение

Цивилизованность человеческого общества издавна проявлялась в защите самых слабых его членов, к которым, как правило, относили стариков, женщин, детей. Необходимость особой правовой защиты детей признается целым рядом международно-правовых документов ввиду физической и умственной незрелости ребенка. В настоящее время координирующим центром по разработке и принятию норм международного права, касающихся интересов детей, является ООН, входящие в ее состав специализированные структуры - Комитет по правам ребенка, Детский фонд ЮНИСЕФ [62].

Актуальность темы определяется тем, что она посвящена институту защиты прав и законных интересов детей в соотношении российского и международного частного права в правотворческом и правоприменительном процессе.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Институт защиты прав и законных интересов детей претерпевает постоянные изменения, поэтому предпринята попытка выявить новые теоретические определения и предложения по совершенствованию российского и международного законодательства в сфере защиты прав и законных интересов детей.

Степень разработанности темы исследования показывает, что проблема защиты прав ребенка в настоящее время является одной из самых актуальных и востребованных тем для исследования в науке международного права. «Свидетельством этому могут служить данные ООН, ВОЗ, МОТ и ряда международных неправительственных организаций, занимающихся защитой прав ребенка. Согласно данным этих организаций, в настоящее

время дети в школах как в развивающихся странах, так и в промышленно-развитых странах, все еще подвергаются психическому или физическому запугиванию, вовлечены в рабские трудовые отношения, оказываются жертвами торговли людьми. Это требует принятия государствами на национальном уровне мер имплементационного характера по обеспечению и защите прав детей, закрепленных в соответствующих универсальных и региональных соглашениях» [20, стр. 54].

Права ребенка получили закрепление в универсальных декларациях и конвенциях по правам человека: Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав и основных свобод [32]. Европейским судом по правам человека были разработаны определенные правовые стандарты, регулирующие положение детей в международном праве и, в частности, касающиеся их положения в семье.

Вместе с тем, «на сегодняшнем этапе развития Конвенция о правах ребенка 1989 г. (далее – Конвенция) и три факультативных протокола к ней: о торговле детьми и детской порнографии, об участии детей в вооруженных конфликтах 2000 г., касающегося процедуры сообщений 2011 г., являются основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы по правам человека, и образуют универсальный международный инструмент по защите прав детей, подлежащих применению ко всем детям и во всех обстоятельствах» [34, стр. 112].

«Конвенция свела воедино, в один документ, права ребенка, которые ранее можно было отыскать только путем изучения большого числа документов, относящихся к различным областям права» [20, стр. 123].

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с закреплением и реализацией конституционных прав

и свобод ребенка, международно-правовой защиты прав и законных интересов детей.

Предметом исследования выступают правовые нормы, акты международного частного права, регулирующие вопросы защиты детей.

Целью исследования является сравнительный анализ правоприменительной практики российского законодательства и международного частного права в области защиты прав детей на примере рассмотренных Европейским судом по правам человека жалоб и вынесенных по ним постановлений.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что:

- вопросы защиты прав и законных интересов детей станут приоритетными в национальных законодательствах;
- имплементация норм международного права в российское законодательство также позволит устранить пробелы отраслевого российского национального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов детей и подростков;
- явная юридическая коллизия по правам ребенка 15 лет и старше давать согласие на медицинское вмешательство или отказ от него и его правам выступать в суде по достижении совершеннолетия будет исключена из российского законодательства;
- норма о юридическом статусе и правах будущего ребенка, эмбриона или плода будет установлена в национальных законодательствах;
- в Конвенции о правах ребенка будет установлена норма о генетической индивидуальности человека.

Задачами исследования является:

- изучение основных принципов международно-правовой защиты прав ребенка;
- имплементация международно-правовых норм о защите прав ребенка на примере европейских стран;

– деятельность международных организаций в области защиты прав детей;

– международные аспекты в области защиты прав детей.

Методологическая основа исследования состоит в анализе теоретических источников и нормативно-правовых источников; сравнении; обобщении; анализе документов; моделировании. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы: описательный, лингвистический, сравнительно-правовой.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты по вопросам защиты прав ребенка, зарубежные нормативные правовые акты, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с предметом настоящего исследования.

Теоретическая основа исследования состоит из источников научной литературы по теме диссертации, среди которых можно выделить научные труды таких учёных как Аслана Хусейновича Абашидзе, заслуженного юриста Российской Федерации, Марка Моисеевича Богуславского, советского и российского учёного-правоведа, Татьяны Дмитриевны Матвеевой, советского и российского учёного-юриста, эксперта ООН по правам человека с 1993 по 2006 г.г. и многих др.

Научная новизна исследования заключается в том, что она представляет собой комплексное исследование теоретических аспектов современных международно-правовых проблем, связанных с защитой прав и законных интересов детей.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты докладывались на:

– II Международной научно-практической конференции «Большая студенческая конференция» (20 октября 2022 год, г. Пенза);

– XII Международной научно-практической конференции «Современная наука и молодые ученые» (17 декабря 2022 года, г. Пенза).

На защиту выносятся новые и содержащие элементы новизны положения:

– внесение изменений в часть 1 статьи 37, статью 52.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, дополнение главой 21.2 позволит несовершеннолетним детям самостоятельно, а также совместно с лицами, чьи интересы не противоречат интересам ребенка, защищать принадлежащие ему права, свободы и законные интересы в судебных органах в особом порядке с учетом специфики возраста и умственных способностей;

– внесение изменений в статью 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» пунктом 11 позволит несовершеннолетним получать надлежащую квалифицированную юридическую помощь при их обращении в адвокатскую палату, а также лицам, защищающим права ребенка, при условии, что их интересы не противоречат правам несовершеннолетних, а также органам опеки и попечительства;

– устранение юридической коллизии российского законодательства в части права ребенка в возрасте с 15 лет и старше права давать согласие на медицинское вмешательство или отказ от него и его права иметь гражданскую процессуальную дееспособность, то есть выступать в суде по достижении совершеннолетия, позволит решить проблемы российского законодательства в этой части;

– юридическое определение будущего ребенка в национальных законодательствах, Конвенции о правах ребенка позволит решить морально-этические проблемы «статуса эмбриона или плода».

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трёх глав, разделённых на восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Международно-правовое регулирование в области защиты прав детей

1.1 История развития института международно-правовой защиты прав ребенка

Развитие нормативно-правового регулирования института прав ребенка начинается в 1923 – 1924 годах при создании Международной ассоциации по правам ребенка (1923 год) и во время принятия Женевской декларации (1924 год). Принятие Конвенции о правах ребенка в 1989 году (далее – Конвенция) стало основополагающим шагом в развитии и укреплении международного института прав ребенка [1, стр. 76].

Механизм защиты прав и законных интересов детей появился сравнительно недавно [48, стр. 100].

Но в XIX веке ребенка стали рассматривать как нуждающегося в защите. Так, Европа впервые принимает законы о детском труде [39, стр. 643] (1841 год, Франция). Именно во Франции был принят первый законодательный акт по улучшению условий труда детей. В 1881 году впервые у детей появилось право на образование во Франции [49].

Законодатели пришли к выводу о том, что ребенок – не есть взрослый человек, начали на законодательном уровне принимать юридические документы, регламентирующие вопросы образования для детей.

В XX веке деятельность в этом направлении приняла другие масштабы. Так, в 1919 году Лигой Наций была учреждена Организация по защите детей, Комитет по благосостоянию детей. Пять лет спустя в 1924 году было принято первое международное соглашение о правах ребенка (Женевская декларация прав ребенка).

После окончания Второй мировой войны, когда была создана Организация Объединенных Наций (далее – ООН), история развития прав детей прошла несколько важных трансформаций [2]:

- учрежден Генеральной ассамблеей ООН Международный чрезвычайный детский фонд ЮНИСЕФ (в 1946 год), целью которого является защита детей со всего мира [15, стр. 112];

- принята Генеральной ассамблеей ООН Всеобщая декларация прав человека (в 1948 год); согласно статье 25 матери и дети получают право на особую заботу и помощь и социальную защиту;

- принята Генеральной ассамблеей ООН Декларация о правах ребенка (1959 год); образование, игры, благоприятную окружающую среду и здравоохранение [9].

Проходит 7 лет и в Международных договорах о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах государства-участники ООН дают обещание защищать равные права, включая образование и защиту всех детей.

В 1968 году была созвана Международная конференция по правам человека, где был оценен прогресс, достигнутый странами-участниками за 20 лет с момента принятия Всеобщей декларации прав человека [38, стр. 217], был подготовлен план будущих исследований, подтверждены национальные обязательства по защите прав человека.

Международная организация труда в 1973 году принимает Конвенцию 138. В рамках указанной конвенции определен минимальный возраст – 18 лет для выполнения работы, которая может быть опасна для здоровья, безопасности или нравственности человека [24, стр. 157].

В 1974 году, учитывая вероятность возникновения чрезвычайных и конфликтных ситуаций, и принимая во внимание уязвимость женщин и детей в подобных ситуациях [3, стр. 100], «Генеральная Ассамблея ООН призывает государства-участников соблюдать Декларацию о защите женщин

и детей в чрезвычайных и вооруженных конфликтах» [1, стр. 12]. Так, «Декларация запрещает нападения на мирных жителей (женщин и детей) или их заключение в тюрьму, поддерживает права женщин и детей на неприкосновенность во время вооруженного конфликта [10].

В 1978 году рабочим группы государств-участников, агентств, межправительственных и неправительственных организаций был рассмотрен проект Конвенции о правах ребенка (внесен на рассмотрение Комиссией по правам человека). Накануне 20 – ой годовщины Декларации о правах ребенка Генеральная Ассамблея ООН провозглашает 1979 год Международным годом ребенка. ЮНИСЕФ отведена ведущая роль.

1989 год ознаменовался принятием Конвенции о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН). Безусловно, признание Конвенции является огромным достижением в области прав человека и, в первую очередь, детей.

Дети признаются как социальные, экономические, политические, гражданские и культурные субъекты мирового общества, которым гарантируются права и устанавливаются минимальные стандарты защиты их прав [12].

ЮНИСЕФ принял непосредственное участие в разработке Конвенции и является экспертным источником. В 1990 году в Нью-Йорке на Всемирном саммите в интересах детей были рассмотрены стратегии предотвращения преступности и защиты молодых людей из группы высокого социального риска [13].

1991 год ознаменовался встречей экспертов из ЮНИСЕФ, организации «Спасите детей», Международной организации защиты детей и других организаций. На встрече рассматривается отчетность по Конвенции о правах ребенка [63, стр. 217], подготовленная каждой страной-участником. В результате встречи официально учреждается Международная сеть по правам ребенка в 1995 году. В 2000 году Генеральная Ассамблея ООН принимает

два дополнительных протокола к Конвенции, которые обязывают государства-участников предпринимать ключевые действия для предотвращения участия детей в военных действиях во время вооруженного конфликта и прекращения торговли детьми, сексуальной эксплуатации и надругательства над детьми [23, стр. 117]. В 2002 году на специальной сессии ООН по положению детей дети-делегаты впервые выступают перед Генеральной Ассамблеей [2]. В результате проведения сессии была принята программа «Мир, благоприятный для жизни детей» с целями по улучшению перспектив детей.

В 2006 году ЮНИСЕФ совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности издает Руководство по измерению показателей правосудия в отношении несовершеннолетних. Руководство позволяет правительствам других стран оценивать состояние своих национальных систем ювенальной юстиции и проводить реформы по мере необходимости [20, стр. 315]. В 2011 году был принят новый Факультативный протокол к Конвенции, в соответствии с которым за Комитетом по правам ребенка сохраняется право о направлении жалоб на нарушения прав ребенка и проведения расследования.

На международном уровне приняты международные правовые стандарты, которые рассматриваются как средство закрепления в национальном законодательстве норм о защите прав несовершеннолетних в силу своей незащищенности [12, стр. 15].

В структуре ООН действует Комитет по правам ребенка. Комитет состоит из 18 независимых экспертов и контролирует выполнение Конвенции его государствами-участниками. Все государства-участники на регулярной основе представляют Комитету отчеты о реализации прав несовершеннолетних. Государства-участники представляют отчет [17]. Отчет предоставляется через 2 года после присоединения страны к Конвенции. Каждые 5 лет государствами-участниками предоставляются отчеты,

содержащие информацию о реализации мер по защите прав несовершеннолетних. Комитет изучает и анализирует доклады. Вправе направить рекомендации (замечания, предложения) государству-участнику [19, стр. 2-4].

Проблемами защиты прав детей в рамках своей компетенции занимаются другие структурные подразделения ООН (Комитет по правам лиц с ограниченными возможностями здоровья, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам человека и др. [58].

Тенденция ООН в целях устойчивого развития на период до 2030 года воплощает в себе самые высокие устремления детей мира к светлому будущему, а Цели устойчивого развития (далее - ЦУР) предоставляют важную возможность для реализации их прав в каждой стране [17, стр. 425]. Особое внимание следует уделить разделу 16.2 ЦУР, согласно которому необходимо прекратить жестокое обращение, эксплуатацию, торговлю людьми и всем формам насилия и пыток в отношении детей [54].

В 2019 году состоялся Политический форум высокого уровня, где был рассмотрен вопрос расширения прав и возможностей людей и обеспечение инклюзивности и равенства. Верховным комиссаром ООН, осуществляющим свою деятельность в сфере защиты прав человека, был представлен документ с описанием прав ребенка, основанный на многочисленных консультациях, в том числе с участием детей.

В марте 2020 года в соответствии с Резолюцией 31/7 Совета по правам человека Верховный комиссар по правам человека представила Совету по правам человека доклад о защите прав ребенка [13].

Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1946 года утвержден Чрезвычайный фонд защиты детей ООН. Ранее фонд работал временно организацией, оказывающей помощь детям, пострадавшим в результате Второй мировой войны. Только с 1946 по 1950 год, потратив 112 миллионов долларов США, ЮНИСЕФ раздал различную одежду 5 миллионам детей в

двенадцати странах, провел вакцинацию 8 миллионам детей от туберкулеза, восстановил предприятия по переработке и распределению молока [19], так что миллионы детей в европейских странах были обеспечены ежедневным дополнительным горячим питанием.

В течение следующих 15 лет ЮНИСЕФ преобразовался в агентство развития, занимающегося борьбой с голодом, болезнями, защищает права и законные интересы детей [41, стр. 78]. В Конвенции регламентирован вопрос регистрации детей при рождении, установление их личности. В 2015 году посредством содействия ЮНИСЕФ было зарегистрировано более 9,7 миллиона детей в 54 странах.

В 1998 году ЮНИСЕФ стал соучредителем Партнерства по поддержке лечения и исследований малярии для принятия своевременных профилактических мер: использование надкроватных сеток, обработанных инсектицидами длительного действия. В 2015 году ЮНИСЕФ закупил 22,3 миллиона надкроватных сеток для защиты детей и семей в 30 странах.

Несмотря на то, что штаб-квартира ЮНИСЕФ находится в Нью-Йорке, его филиалы работают более чем в 190 странах мира. Особое внимание отведено вопросам благополучия детей в районах повышенного риска. В структуре ЮНИСЕФ осуществляют свою деятельность 34 комитета, 7 региональных отделений. Так, исследовательский центр находится во Флоренции, отдел закупок - в Копенгагене, общий центр обслуживания - в Будапеште, другие офисы - в Брюсселе, Женеве, Сеуле и Токио и других городах мира.

Офис ЮНИСЕФ в Копенгагене занимается вопросами товаров первой необходимости, таких как вакцины, антиретровирусные препараты для детей и матерей с ВИЧ, учебные материалы и многое другое [62].

Флаг ЮНИСЕФ имеет синий цвет и включает в себя земной шар и оливковые листья флага ООН. На нем изображены мать и дитя в круге

земного шара. При этом основная цель ЮНИСЕФ — дать каждому ребенку возможность вырасти здоровым, счастливым и свободным [18].

С 2006 года организация сосредоточила свои усилия на нескольких конкретных областях:

- выживание и развитие ребенка;
- базовое образование и гендерное равенство [8, стр. 121];
- уменьшение воздействия ВИЧ/СПИДа на детей;
- защита детей и продвижение политики партнерства в этой сфере.

ЮНИСЕФ полностью полагается на взносы правительств и частных инвесторов. В 2019 году 137 правительственных партнеров ЮНИСЕФ, а также межправительственные организации и межорганизационные структуры внесли вклад в размере 4,7 млрд долларов США. Состав ЮНИСЕФ формируется из представителей правительства, назначаемых Экономическим и Социальным Советом ООН, на трехлетний срок. 36 членов исполнительного совета определяют политику, утверждают программы и контролируют административные и финансовые планы.

ЮНИСЕФ продолжает вносить крупный вклад в гуманитарную деятельность по всему миру. В 2018 году ЮНИСЕФ:

- ввела пентавалентные вакцины (65,5 млн. детей);
- обучила 12 млн. детей;
- оказала помощь 4 млн. детей с тяжелым острым недоеданием;
- отреагировала на 285 чрезвычайных гуманитарных ситуаций в 90 странах.

В 2019 году ЮНИСЕФ и партнеры отреагировали на чрезвычайные ситуации в 61 стране, помощь была оказана 53 миллионам детей [56].

Во время пандемии COVID-19 в 2020 году, которая обрушилась на весь мир, ЮНИСЕФ, Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) и другие агентства выпустили рекомендации по сохранению здоровья.

За свой вклад в развитие человеческого потенциала ЮНИСЕФ получил исключительное признание:

- Нобелевская премия в 1965 году;
- премия Индиры Ганди в 1989 году;
- премия принцессы Астурийской в 2006 году [34, стр. 43].

Кроме ЮНИСЕФ стоит обратить особое внимание на известную международную организацию Всемирный банк, которая занимается вопросами предоставления финансирования, проведением консультаций и исследований и оказания помощи развивающимся странам и содействия их экономическому развитию. Всемирный банк стремится бороться с бедностью, предлагает свою помощь и содействие странам со средним и низким уровнем дохода населения.

Всемирный банк был создан в 1944 году на основе Бреттон-Вудских соглашений, заключенных под эгидой ООН [52]. Бреттон-Вудское соглашение включало в себя несколько компонентов: коллективная международная валютная система, Всемирный банк и Международный валютный фонд (далее - МВФ). С момента своего создания Всемирный банк и МВФ работали вместе для достижения многих целей.

Всемирный банк и МВФ после своего создания преследовали цель поддержки европейских, азиатских стран, оказании им финансирования для послевоенного восстановления.

В настоящее время у Всемирного банка есть две заявленные цели, которых он стремится достичь к 2030 году:

- борьба с крайней нищетой и сокращение числа людей, живущих менее чем на 1,90 доллара США в день, до уровня менее 3 % населения мира;
- глобальное процветание за счет ускорения роста доходов в беднейших странах мира.

Следует также отметить деятельность Международной ассоциации развития (далее – МАР) (создана в 1960 году для оказания помощи

беднейшим странам мира). Входит в структуру Всемирного банка. Миссия МАР заключается в сокращении бедности за счет предоставления займов (иными словами «кредитов») и грантов для поддержки программ, направленных на содействие экономическому росту, сокращение неравенства и улучшение жизни людей. Например, благодаря деятельности этой организации на сегодняшний день вакцинировано от болезней более 496 миллионов детей по всему миру.

Другой пример, в Йемене 39 000 девочек начали посещать школу после программ, которые МАР запустила еще в 2008 и 2009 годах.

Стоит обратить внимание на то, что забота о детях не является основным направлением деятельности Всемирного банка. Но вместе с тем в 1998 году по инициативе Всемирного банка была запущена Программа детского труда.

Кроме того, с 2016 года действует совместная программа Всемирного банка и ЮНИСЕФ, которая носит название «Меры раннего развития детей». В рамках этой программы Всемирный банк и ЮНИСЕФ призвали правительства, партнеров по развитию, гражданское общество, фонды и частный сектор сделать развитие детей в раннем возрасте глобальным и национальным приоритетом направлением. Программа включает пять направлений: поддержка семьи, поддержка беременности, поддержка родов, поддержка развития и здоровья ребенка, поддержка развития дошкольного образования.

Поскольку образование является одним из важнейших факторов искоренения бедности и улучшения общего благосостояния, с 1990 года число детей, не посещающих школу, во всем мире сократилось вдвое. На сегодняшний день число детей, не посещающих школу, составляет около 61 миллиона человек [53]. В ответ на эту проблему Всемирным банком была принята Стратегия образования, в основу которой вошли вопросы обучения

для всех, при этом подчеркивая необходимость инвестирования в образование [61].

В 2015 году Всемирный банк учредил Глобальный фонд финансирования (далее - ГФФ). В рамках партнерства ГФФ страны получают поддержку в трех конкретных областях:

- разработка «дорожной карты» по улучшению репродуктивного здоровья, здоровья матерей, новорожденных детей, детей и подростков и питания этих групп населения, укрепление системы здравоохранения, оказание первичной медико-санитарной помощи;

- объединение всех ключевых заинтересованных сторон, создание взаимной подотчетности;

- координация финансовых ресурсов при оказании помощи наиболее уязвимым группам населения.

Таким образом, Всемирный банк в пределах своих полномочий способствует обеспечению международно-правовой защиты прав детей и уделяет особое внимание вопросам инвестирования в раннее развитие детей и многое другое [58]. Помимо прочего, Всемирный банк отреагировал на глобальную пандемию, и выделил в 2021 году 160 миллиардов долларов сверх 14 миллиардов долларов, которые он уже направил на борьбу с COVID-19.

Проанализировав историю развития правового регулирования института защиты прав детей, следует прийти к выводу, что началом этой деятельности является создание в 1923 году Женевской декларации 1924 года [51]. Важной вехой стало принятие в 1989 году Конвенции. В дальнейшем историческое развитие общества привело к тому, что государства были вынуждены всесторонне развивать институт международно-правовой защиты прав детей. Эта работа продолжается и по сей день.

Основные принципы прав детей сосредоточены в Конвенции: принцип недискриминации; принцип права на жизнь и выживание и принцип

уважения взглядов ребенка [57, стр. 90]. Конвенция обеспечивает основу для улучшения жизни детей во всем мире. При этом, права детей в соответствии с Конвенцией подразделяются на три категории: защиту, безопасность и участие [16, стр. 23].

В течение последних 7 десятилетий ООН было много предпринято для сохранения мира и защиты прав детей. Во время разработки Конвенции в ней были закреплены обязательства государств-участников по поддержке национальных механизмов реализации ее положений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правам ребенка было уделено особое внимание в результате реформ в XX веке и при принятии международных документов. На сегодняшний день практически все страны мира обязаны защищать и обеспечивать права детей.

1.2 Основные принципы международно-правовой защиты прав ребенка

Глобальная проблема мирового общества на сегодняшний день состоит в обеспечении прав детей, предоставлении им защиты. Ни одна из стран современного мира не может занять первое место и быть для других стран в отношении защиты прав и законных интересов детей.

Проблемы увеличения преступности среди несовершеннолетних, наличие семей с низким уровнем дохода, недостаточного медицинского обслуживания, беспорядочность, девиантное поведение несовершеннолетних – вот не полный перечень, который в наличии даже у развитых стран мира. Предполагается, что решить указанную проблему только на национальном уровне не представляется возможным и зачастую странам необходимо объединить свои усилия для создания международного института правовой защиты прав детей.

По отношению к несовершеннолетним применяются термины: ребенок, подросток, несовершеннолетний. В российском праве применяется термин «несовершеннолетний» [8, стр. 12]. Вместе с тем, взаимосвязь и пересечение международных и национальных правовых норм обуславливают необходимость государств – участников мирового сообщества соблюдать нормы международного права [3, стр. 119].

Российская Федерация гарантирует защиту прав и законных интересов несовершеннолетних [25, стр. 117]. Так, в силу нормы части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации следует, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [33].

Принципы и стандарты в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних установлены на международном уровне и регламентированы международными документами [55, стр. 109].

«Международная защита прав детей – это действия государства, неправительственных международных организаций по развитию и обеспечению прав детей, формированию гармонично развитой личности, закреплению в национальном законодательстве норм о защите прав детей и оказанию международной помощи детям из слаборазвитых стран» [67].

В 1924 году в Женеве была принята первая Декларация прав ребенка – международно-правовой документ. Декларация состоит из 5 принципов:

- возможность материального и интеллектуального развития ребенка (принцип 1);
- предоставление питания голодным детям, ухода и лечения больным детям; предоставление сиротам и беспризорникам приюта (принцип 2);
- получение ребенком помощи при бедствии (принцип 3);
- возможность для ребенка получать доход и защита от любого вида эксплуатации (принцип 4);

– воспитание в ребенке понимания, что его лучшие качества будут использованы на благо общества (принцип 5).

Декларация устанавливает, что общество должно принимать меры по заботе о благополучии детей.

Однако система защиты детей возникла после окончания Второй мировой войны. Одним из основополагающих принципов такой защиты – уважение прав и свобод человека. Устав ООН содержит принцип уважения «прав человека» [61].

Уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка или религии, содействие всеобщему и эффективному уважению прав человека и основных свобод для всех является основным принципом ООН (п. с ст. 55) (пункт 3 статьи 1 Устава ООН) [61].

Так, к функциям Генеральной Ассамблеи относится организация исследования и проведение консультаций (статья 13), к функциям экономического и социального совета – проведение консультаций и создание комиссии по укреплению прав человека (статья 63, 68).

С этой целью созданы комиссии:

- по правам человека;
- по правам женщин;
- по предотвращению и защите меньшинств от дискриминации;
- по делам беженцев;
- по борьбе с преступностью и противодействию преступлениям [26, стр. 9-18].

Необходимость разработки мер по защите прав ребенка из-за его физической и умственной незрелости привела к созданию правового механизма защиты прав с дальнейшей разработкой стандартов, контролирующих органов [68].

Для этого был создан Детский фонд ООН (1946 год) (ЮНИСЕФ), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация

здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО. ЮНИСЕФ долгое время оказывал помощь детям, пострадавшим во время Второй мировой войны. С 1953 года ЮНИСЕФ работает во всем мире. Программы ЮНИСЕФ направлены на защиту несовершеннолетних, гарантию на счастливое, здоровое и безопасное детство.

Вместе с тем в последние годы «Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) осуждает ЮНИСЕФ за одобрение однополых браков, регистрацию однополых партнерств, однополых сожительств (научная статья «Искоренение дискриминации детей и родителей по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности» впервые появилась в журнале *Current Issues*, №9, November, 2014).

По мнению РПЦ ЮНИСЕФ поддерживает социальные явления, которые прямо противоречат традиционной культуре большинства народов, нормам нравственности» [1, стр. 119]. Римско-католическая церковь, например, также осуждает деятельность ЮНИСЕФ в связи с тем, что фонд поддерживает аборты.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что механизм защиты прав несовершеннолетних включает в себя принципы и нормы, систему органов и процедур. Права и свободы несовершеннолетних – в приоритете. Государства должны предпринимать все возможное, чтобы обеспечить на должном уровне прав и свобод несовершеннолетних, проконтролировать выполнение своих международных обязательств.

Развитие механизма защиты прав, свобод и законных интересов человека и несовершеннолетних протекало в один и тот же промежуток времени. «Это привело к тому, что правовые нормы, регулирующие сотрудничество государств в этой области, должны были быть обособлены. В результате возник институт прав ребенка, который является частью отдельной отрасли международного права и регулирует вопросы защиты прав несовершеннолетних» [1, стр. 17].

1.3 Имплементация международно-правовых норм о защите прав ребенка на примере европейских стран. Конвенция о правах ребенка

Говоря о необходимости использования международно-правовых норм на внутригосударственном уровне, стоит отметить и раскрыть такое понятие как «имплементация» [13, стр. 27]. Имплементация международно-правовых норм (в переводе с англ. implementation) представляет собой осуществление, реализацию нормативных предписаний международного права как на международном, так и на внутригосударственном уровнях [13, стр. 32].

Понятие «имплементация» может использоваться для обозначения воздействия стандартов международного права во внутренних отношениях через национальное право.

Имплементация также включает в себя широкий спектр организационных мероприятий, направленных на реализацию международно-правовых норм.

Международный механизм реализации представляет собой набор нормативно-правовые (организационно-правовые) средства обеспечения реализации международно-правовых норм, созданных усилиями государств [18, стр. 346]. За обозначение процесса имплементации норм международного права внутри государства (в своей территории и лиц, подпадающих под ее юрисдикцию) посредством правил в национальном законодательстве часто используется термин национально-правовой реализации.

Одним из важнейших элементов национального механизма имплементации является система государственных органов и национальная правоприменительная практика. Указанные органы уполномочены на реализацию международно-правовых обязательств.

Имплементация включает в себя юридические процедуры в их совокупности и взаимосвязи. При этом важна последовательность осуществления этих процедур, которая выражается в судебной защите прав и свобод на различных уровнях [14].

В научных исследованиях понятие «имплементация» зачастую употребляется как «трансформация», «адаптация», «инкорпорация», «рецепция», «легитимация», «отсылка», «исполнение», «применение», что по своей природе, фактически, являются синонимичными понятиями [15].

Одной из проблем, но в то же время и одним из условий имплементации международных стандартов в национальные законодательства является вопрос об их соотношении с национальными стандартами [5, стр. 707].

Предлагается подробно рассмотреть вопрос имплементации международных правовых норм по защите прав детей в рамках национального законодательства на примере трёх стран Скандинавского региона (Норвегия, Швеция, Дания) и применение ими положений Конвенции о правах ребёнка от 1989 года [8].

Вторая мировая война послужила отправной точкой для создания глобального документа – Всеобщей декларации прав человека (подписана 10 декабря 1948 года), что стало началом деятельности правозащитного движения по защите прав и интересов человека под эгидой ООН [11].

В будущем возникла необходимость права несовершеннолетних регламентировать отдельным документом – Декларацией о правах ребенка, поскольку «ребенок нуждается в особенной защите и уходе, включая надлежащую юридическую защиту как до, так и до после его рождения.

Следующим международным документом по защите прав и интересов несовершеннолетних является Конвенция о правах ребенка 1989 года, состоящая из 54 статьи и содержащая широкий спектр прав ребенка,

особенно прав на жизнь, защиту и признание своей индивидуальности, наличие гражданства, имени и семьи» [35, стр. 113].

Скандинавские страны охотно инкорпорируют международное право в свое законодательство.

Так, Швеция, первая страна в мире в 1809 году создала институт омбудсмена, целью которого является защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Уполномоченный по права ребенка в Швеции осуществляет контроль за деятельностью государственных (правительственных) учреждений в сфере защиты прав детей и подростков. Другие государства после создания в Швеции института омбудсмена начали также создавать подобные институты [1, стр. 19]. Омбудсмен обязан в своей деятельности соблюдать нормы Конвенции.

«Шведская организация BRIS («Права детей в обществе») оказывает помощь детям и подросткам, работает «горячая линия».

Организация Friends («Друзья») борется с буллингом. Организация Save the Children Sweden (Шведское отделение организации «Спасём детей») также видит своей задачей защищать несовершеннолетних» [71].

«Положения Конвенции о правах ребенка от 1989 года реализовано шведским законодательством в полном объеме. В Швеции действует Föräldrabalk (Кодекс законов о родителях, в переводе со швед. «Отцовство») (1949-381), согласно нормам которого «дети имеют право на заботу и хорошее воспитание» (статья 27 «Уровень жизни», статья 28 «Образование», статья 31 «Отдых и досуг»)» [1, стр. 156].

«В Швеции действует полный запрет на психическое и физическое насилие над несовершеннолетними. Так, принят закон под названием «anti-aga lagen» – «закон против телесных наказаний» [34, стр. 43]. «Под запретом – любые формы телесного наказания. Эта норма нашла свое отражение в Кодексе законов о родителях» [14].

«В воспитательных целях в Швеции не разрешается закрывать ребёнка в каком-то помещении, оскорблять несовершеннолетнего. Эта норма находит свое отражение также в Уголовном кодексе Швеции (Brottsbal, 1962-700)» [69].

«Второй страной Скандинавского региона является Норвегия, которая известна своим строгим законодательством в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних. Норвежский закон об охране детства (Lov om barneverntjenester (barnevernloven)) 1992 года» [73] обеспечивает «гарантии оказания помощи и ухода детям и подросткам, которые пребывают в условиях, угрожающих их здоровью и развитию, а также гарантирует безопасность их воспитания» [20]. «Закон регламентирует вопрос защиты государством несовершеннолетних детей в случае невозможности родителей (законных представителей) обеспечить защиту прав ребенка» [22, стр. 517]. К основным принципам закона относятся:

- наименьшее вмешательство;
- соблюдение интересов [71].

Закон регламентирует права и обязанности между детьми и их родителями (законными представителями) [72].

Отношения мирового сообщества к норвежской системе защиты прав детей несмотря на ее системность неоднозначное.

«В Норвегии фиксируются случаи изъятия под опеку детей среди норвежцев, а также в семьях мигрантов службой помощи и поддержки детям и подросткам Барневарн (норв. Barnevern)» [74].

«Многочисленные публикации СМИ нередко освещают тему принудительного изъятия детей из семей, что говорит о чрезмерной жёсткости и усиленном контроле за благополучием детей» [49], учитывая случай изъятия из семьи мигрантов пятерых детей, в том числе трёхмесячного младенца [74].

«Третья страна Скандинавского региона – Дания, в которой с 1994 года работает Комитет по правам ребенка. Входит в состав министерства социальных дел.

Комитет информирует правительство Дании по вопросам благополучия детей, проводит консультации, занимается законотворческой деятельностью и представляет свои предложения в законопроекты, регулирующие права несовершеннолетних» [37], контролирует деятельность парламента и правительства Дании.

«Датский закон о социальных услугах (дат. Serviceloven) регламентирует вопросы предоставления консультирования и поддержки как для предотвращения социальных проблем, так и для предоставления услуг людям с физическими или умственными недостатками или находящимся в сложной жизненной ситуации.

Пункт 2 статьи 3 Конвенции находит свое отражение в Законе о социальных услугах, а именно содержит положения об обязанности государств-участников обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры» [69].

«Законодательство Дании позволяет службам по опеке и попечительству за несовершеннолетними контролировать климат в семье. Имеют место случаи изъятия ребёнка из родной семьи с последующей передачей в приемную семью. Изъятие ребенка из семьи не является нарушением прав семьи, ребенка, взрослых, а наоборот, направлена на защиту прав и свобод ребенка. При разрешении спорных ситуаций мнение детей учитывается в первую очередь. Этот метод получил название «integrated children system» (пер. с англ. интегрированная система защиты детей)» [67, стр. 312].

Проанализировав национальное законодательство стран Скандинавского региона, можно сделать вывод об использовании и соблюдении указанными странами норм международного права, их инкорпорацию в локальные законодательные акты и влиянии Конвенции на формирование соответствующего законодательства и соответствующую ее имплементацию в свое законодательство.

«Законодательство стран Скандинавского региона имеет приоритет над международным. Права ребёнка, принятые на национальном уровне и регламентированные международными актами, полностью соблюдаются Швецией, Норвегией и Данией» [36]. Кроме того, наличие института омбудсмана в Швеции говорит о том, что Швеция проводит национальную семейную политику на должном уровне [52].

В ходе рассмотрения вопроса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство стран Скандинавского региона были обнаружены проблемы, связанные, в первую очередь, с проводимой этими странами семейной политикой, в том числе изъятие детей из семей в целях соблюдения их прав, свобод и интересов [53].

Полагаю, что виной частого изъятия детей из семей является то, что законодательство стран Скандинавского региона не содержит чёткие критерии благополучия или неблагополучия. В этой связи мигранты оказываются в сложной жизненной ситуации, подвергаются дискриминации. В этой связи вопросы сохранения опеки над детьми являются до сих пор проблемными моментами в национальном законодательстве этих стран [54].

Декларация прав ребенка (1959 г.) является первым документом о правах детей, состоящим из 10 статей рекомендательного характера социально-экономических, культурных и правовых принципов и приоритетов. Декларация гарантирует защиту прав детей на национальном и международном уровнях, без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных взглядов,

национального или социального происхождения, богатства, рождения или других обстоятельств [40, стр. 612].

Декларация определяет основное направление политики в государствах мира по отношению к несовершеннолетним – признание мировым сообществом необходимость защитить наиболее уязвимую группу населения – несовершеннолетних – законными способами [7].

По определению Конвенции ребенком является каждое человеческое существо в возрасте до 18 лет, если по закону, применимому к ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше. Конвенция содержит юридические и не юридические формы защиты прав несовершеннолетних, регламентирует основные права и свободы ребенка (право на жизнь, фамилию, гражданство, право знать своих родителей, право быть неразлучными с ними, права и обязанности родителей по отношению к своим дети; права детей на выражение своих взглядов, мнений, свободу мысли, совести и религии, ассоциации, мирные собрания, доступ детей к распространению информации; право детей на жизнь, право на физическую, умственную, духовную, нравственную и социальную жизнь, развитие ребенка, а также право на образование, отдых и досуговая деятельность).

Если обратиться к нормам российского законодательства, то в силу части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [66].

В соответствии с Конвенцией Комитетом по правам ребенка является орган, уполномоченный контролировать надлежащее выполнение странами-участниками обязательств в рамках Конвенции. Так, страны-участники обязаны предоставлять Комитету информацию о мерах и действиях по

реализации прав и обязанностей, указанных в Конвенции; о возникших сложностях и динамике, положительных результатах, достигнутых в рамках реализации положений Конвенции [28, стр. 5-13].

Декларация о правах ребенка (1959 г.) стала основой для разработки Конвенции. Основным принципом являлись интересы ребенка [1].

Конвенция ставит в приоритет интересы детей, признает принцип защиты прав и интересов всех детей без исключений и дискриминации. В силу статьи 5.12 Конвенции защита прав детей зависит от их возраста, зрелости и уровня развития; согласно статье 20.23 потребности инвалидов и детей, постоянно или временно разлученных с семьей, находятся под пристальным вниманием Конвенции» (статья 20.23) [1, стр. 122].

Уважение и гарантии, предоставляемые детям странами-участниками, являются основными принципами (статья 2 Конвенции). «Необходимо также учитывать права и обязанности родителей ребенка или других лиц, несущих юридическую ответственность за несовершеннолетнего (статья 3).

29 мая 1993 года в Гааге была принята Конвенция о защите детей и сотрудничестве при межгосударственном усыновлении [6, стр. 17] (далее – Конвенция 1995 года, вступила в силу 1 мая 1995 года)).

В соответствии со статьей 44(3) Конвенция 1995 года действует только в отношениях между присоединившимся государством и Договаривающимися государствами. Эти государства не должны возражать против присоединения. Присоединение происходит в течение шести месяцев с даты подачи депозитарием уведомления о присоединении. Датой окончания этого шестимесячного периода в данном случае является дата ратификации [15, стр. 89].

Статья 2.2 Конвенция 1995 года применяется в случаях, когда ребенок, из Договаривающегося государства («Государство происхождения») передается или подлежит передаче в другое Договаривающееся государство («Принимающее государство») или после его или ее усыновления, в

государстве происхождения супругами или лицом, обычно проживающим в государстве пребывания, или с целью такого усыновления в государстве пребывания или в государстве происхождения. Усыновление возможно только при установлении между родителями и ребенком постоянной связи (ст. 2.3 Конвенции 1995 года).

В последнее время в нашей стране наметилась тенденция, когда преимущественно иностранные граждане усыновляют детей-сирот. Следовательно, оставаться равнодушным к ситуации, связанной с международным усыновлением, наше государство не может [4, стр. 117].

Усыновление детей иностранными гражданами обусловлено тем, что международное усыновление доминирует над российским [60, стр. 200]. Иностранцы все чаще стали усыновлять детей из России [7, стр. 332]. Усыновление серьезно влияет на судьбу ребенка.

Как следует из пункта 15 Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2000 № 275 при усыновлении ребенка, достигшего 10-летнего возраста, требуется его согласие. Согласие ребенка выявляется органом опеки и попечительства и отражается в отдельном документе либо в заключении об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка [51].

Семейное законодательство Российской Федерации (далее – СК РФ) признает усыновление или удочерение (далее – усыновление) приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [59].

Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 СК РФ [59]. При этом важно обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие. Усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей [2, стр. 48].

Почти все требования по усыновлению применимы к усыновителям [2, стр. 50]. Состояние здоровья, наличие отклонений от нормы в физическом и психическом развитии, вредных привычек и т. п. не является препятствием для усыновления [12].

Рассмотрим позицию Европейского суда по правам человека (далее – Суд) в рамках рассмотрения дела по отмене усыновления.

Судом было рассмотрено заявление «Агеевых против Российской Федерации по вопросу отмены усыновления. Отмена усыновления имела особенно важные последствия, так как полностью лишала заявителей их семейной жизни с детьми, являлись необратимыми в соответствии с национальным законодательством и были несовместимы с целью их воссоединения.

Согласно последовательной прецедентной практике Суда подобные меры следует применять только при исключительных обстоятельствах, и они могут быть оправданы только если мотивируются приоритетным требованием, относящимся к интересам детей. Вопрос о том, была ли оправданной отмена усыновления заявителями Г. и П., должен оцениваться в свете обстоятельств, возникших к моменту принятия решений, а не с использованием преимуществ ретроспективного анализа. Суд пришел к заключению, что в настоящем деле национальные власти вышли за пределы усмотрения в части решения об отмене усыновления Г. и П., таким образом, нарушив права заявителей, гарантированные статьей 8 Конвенции» [48].

В свете вышеизложенного Суд указал на недостаточную обоснованность избранной меры отмены усыновления как не соответствующей интересам ребенка.

Установив целый ряд нарушений ст. 8 Конвенции, Суд признал отмену усыновления безосновательной и обязал Россию пересмотреть данное решение.

Таким образом, «дело Агеевых» приобрело политико-правовое значение, а подробный разбор информативного материала, тщательное изучение обстоятельств и глубокое понимание вопросов, поднятых Судом, стало поворотным шагом Российского государства по совершенствованию механизма отмены усыновления в России [32, стр. 547].

Судом также было рассмотрено дело «А.Н. и другие против Российской Федерации» (жалобы № 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 и 42403/13) по вопросу применения к ним положений Федерального закона № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – Закон № 272-ФЗ), запрещающего усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами США.

Граждане Соединенных Штатов Америки (далее - заявители из США) возбудили разбирательство об усыновлении детей из Российской Федерации в 2010 - 2012 годах. Они отвечали требованиям, установленным властями США, получили благоприятные оценки их жилищных и финансовых условий и способности к усыновлению ребенка. В большинстве случаев заявители из США получили положительное решение от властей Российской Федерации относительно того, что ребенка невозможно передать в российскую семью, а также что эти заявители могут стать приемными родителями.

Однако, Государственной Думой Российской Федерации 21 декабря 2012 года был принят Закон № 272-ФЗ, который, в частности, запретил усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, гражданами США. Этот закон вступил в силу 1 января 2013 года.

Заявления заявителей из США, а также агентства по усыновлению в суд об усыновлении до вступления в силу Закона № 272-ФЗ, а также заявления об усыновлении, поданные после 1 января 2013 года, были отклонены по процессуальным основаниям с ссылкой на Закон № 272-ФЗ. Деятельность таких агентств была Законом № 272-ФЗ запрещена. Если заявление подавал какой-либо другой представитель, оно отклонялось, поскольку заявление могло быть подано только агентством по усыновлению.

Заявители жаловались на то, что в соответствии с Законом № 272-ФЗ они подверглись дискриминации по признаку гражданства США в нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции.

Научный интерес представляет позиция Суда в рамках рассмотрения жалоб граждан США к Российской Федерации.

Как следует из постановления Суда по указанному делу положения статьи 8 Конвенции не гарантируют право на создание семьи или усыновление. Право на уважение «семейной жизни» не охватывает простое желание создать семью, оно предполагает существование семьи. Понятие «личная жизнь» в значении статьи 8 Конвенции является широким понятием, которое охватывает, в частности, право установления и развития отношений с другими лицами. Оно охватывает такие элементы, как гендерное определение, сексуальная ориентация и половая жизнь, которые относятся к личной сфере, защищаемой статьей 8 Конвенции и право на уважение решения иметь или не иметь детей включая право пары зачать ребенка и воспользоваться репродуктивными методами при медицинском содействии для этой цели. Суд отмечает, что заявители из США продемонстрировали реальное намерение стать родителями, обратившись за международным

усыновлением в период, когда законодательство Российской Федерации еще предусматривало для граждан США такое право. Следовательно, предметом настоящих дел являлось решение заявителей из США стать родителями и их личное развитие через роль родителей, которую они хотели приобрести по отношению к детям. Соответственно, Суд полагал, что дополнительное право обращения за усыновлением и последующее справедливое рассмотрение соответствующего заявления, предоставленное властями Российской Федерации в период, касающийся обстоятельств дела, относится к общим пределам статьи 8 Конвенции, что касается их «личной жизни». Суд пришел к выводу, что факты дела относятся к сфере действия статьи 8 Конвенции и что статья 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции применима в настоящем деле, насколько жалоба касалась заявителей из США. Соответственно, Суд отклонил предварительное возражение, выдвинутое властями Российской Федерации в отношении неприменимости статьи 14 Конвенции в этой части.

Власти Российской Федерации оправдывали введение запрета усыновления российских детей гражданами США ссылаясь на две основные цели. Во-первых, защита наилучших интересов детей. В этом отношении они ссылались на ряд случаев жестокого обращения с российскими детьми, усыновленными гражданами США, и предположительно неудовлетворительное сотрудничество со стороны властей США в этом отношении. И, во-вторых, поощрение усыновления российскими гражданами.

Запрет дискриминации, воплощенный в статье 14 Конвенции, также применим к дополнительным правам, предоставленным государством, которые относятся к общему пределу любого конвенционного права, и что если государство вышло за пределы своих конвенционных обязательств при создании такого права, оно не может при его реализации принимать дискриминационные меры в значении статьи 14 Конвенции.

По мнению Суда, инициировав процедуру усыновления в период, когда власти Российской Федерации прямо разрешали гражданам США обратиться за международным усыновлением детей, являвшихся гражданами Российской Федерации, заявители из США разумно полагали, что их заявления об усыновлении будут справедливо рассмотрены по существу.

Суду не были представлены убедительные доводы, позволяющие ему проводить различие между заявителями из США, которые находились на разных стадиях процедуры усыновления, когда был введен запрет на усыновление.

Соответственно, поскольку процедуры усыновления в настоящих делах были начаты, когда обращение за международным усыновлением было прямо разрешено в Российской Федерации, и она продолжалась в период введения запрета усыновления в силу Закона № 272-ФЗ.

По мнению Суда Российской Федерации не доказали, что существовали неотложные или весьма веские причины, оправдывавшие бланкетный запрет, применяемый ретроактивно и неизбирательно ко всем потенциальным приемным родителям из США, независимо от статуса уже инициированной процедуры усыновления и их индивидуальных обстоятельств.

Соответственно, запрет являлся непропорциональной мерой в отношении целей, указанных властями Российской Федерации. Таким образом, Суд заключил, что различие в обращении было дискриминационным в нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции [50].

Стоит отметить, что «Соглашение между США и Российской Федерацией о сотрудничестве в области усыновления детей было достигнуто 13 июля 2011 года (подписано в г. Вашингтоне, округ Колумбия). Оно было ратифицировано Государственной Думой Российской Федерации 28 июля

2012 года (Федеральный закон № 150-ФЗ) и вступило в силу 1 ноября 2012 года. «В Соглашении, в частности, указывалось, что все дети имеют право расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Многие дети во всем мире этого естественного права лишены. Соглашение заключено в целях обеспечения защиты прав и наилучших интересов ребенка.

Стороны признали, что усыновление может дать ребенку преимущества, связанные с наличием постоянной семьи, если в государстве происхождения невозможно найти для ребенка подходящую семью [58].

По указанному делу Суд дал определение таким понятиям как «личная жизнь», «дискриминация», уважение «семейной жизни».

Кроме того, в тексте постановления Суда по указанному делу дано понятие «скрытая эпидемия насилия», когда каждый день 5 детей погибает по вине взрослых ввиду недосмотра или халатности.

В своем постановлении Суд также ссылаясь на положения Конвенции, опровергая или удостоверяя доводы сторон в рамках рассмотрения дела, в частности, статьи 3 Конвенции, согласно которой никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию [50].

Стоит отметить, что правовые позиции суда сформировали тенденцию к всестороннему правоприменению положений, содержащихся в судебных постановлениях, выявили коллизии в национальных законодательствах по вопросу усыновления [2, стр. 117].

В заключении стоит отметить, что государства-участники Конвенции, Договаривающиеся стороны при заключении соглашений о сотрудничестве, мировое сообщество обязаны принимать законодательные акты в целях обеспечения детям защиты и заботы, которые необходимы для их благополучия, личностного развития.

Положения Конвенции разрабатывались на протяжении нескольких лет. В обсуждении принимали участие правительства, неправительственные организации, правоведы, юристы, специалисты сферы здравоохранения, работники социальных служб, работники образования, эксперты по воспитанию детей и религиозные лидеры. В результате длительных обсуждений был принят согласованный документ. Документ содержит основные правовые системы мира и учитывает потребности развивающихся стран.

Нормы Конвенции должны применяться во всех странах мира. Это позволит обратить особое внимание на вопрос защиты детства. Конвенция признает детей как объекты своих собственных прав и рассматривает ребенка как отдельного человека, члена семьи и сообщества, имеющего свой набор прав и обязанностей согласно его возрасту. Таким образом, права ребенка как полноценного субъекта общественных отношений необходимо признать обществу, миру в целом [50, стр. 112].

Глава 2 Деятельность международных организаций в области защиты прав детей

2.1 Деятельность ООН в области защиты прав ребенка

Вопросы оспаривания отцовства, обязанностей родителей по содержанию детей, а также усыновления, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних относятся к сфере регулирования международного частного права.

При этом указанные выше вопросы, семейные отношения урегулированы в международном частном праве преимущественно коллизионным правом. Специальные нормы в национальных законодательствах помогают установить порядок при решении вопросов усыновления, установления отцовства [8, стр. 17].

Положения трех статей СК РФ по правам ребенка находят свое отражение и конкретику в принимаемых законах и подзаконных актах России, например, Положение о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.1995 № 917 (далее – Положение № 917).

Статья 162 СК РФ содержит норму, согласно которой установление и оспаривание отцовства определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок по рождению [59]. Российский законодатель обязывает устанавливать и оспаривать отцовство в отношении детей, являющихся иностранными гражданами, в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является ребенок [12, стр. 28].

Вопросы установления и оспаривания (то есть процедурные вопросы) отцовства на территории Российской Федерации определяется российским законодательством. Законодательство Российской Федерации допускает установление отцовства в органах записи актов гражданского состояния. Российским законодательством предусматривается подача одним из родителей ребенка заявления об установлении отцовства в дипломатические представительства или консульства Российской Федерации при наличии у него гражданства Российской Федерации.

Так, например, Договор о правовой помощи с Венгрией содержит норму по признанию на территории государства-участника без дальнейшего разбирательства решения судов или органов по опеке и попечительству по делам неимущественного характера, вступившие в законную силу.

В российском семейном законодательстве ранее отсутствовала норма о выборе права при определении прав и обязанностей родителей и детей. В российских судах применяли исключительно нормы семейного законодательства. Так, статья 163 СК РФ является своего рода новеллой в российском семейном законодательстве, касающейся защиты прав детей при регулировании правоотношений с иностранным элементом [14, стр. 25].

Так, статья 163 СК РФ содержит права и обязанности родителей и детей, в том числе, обязанность родителей по содержанию детей. Указанные права и обязанности определяются законодательством государства, на территории которого имеется совместное место жительства. В случае отсутствия совместного места жительства права и обязанности определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок [4, стр. 129].

Положения о требованиях истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми также урегулированы статьей 163 СК РФ. Так, к таким обязательствам может применяться законодательство государства, на территории которого ребенок постоянно

проживает, при этом суды принимают во внимание обстоятельства, помогающие установить более благоприятный правовой режим для истца (исходя из интересов ребенка).

Нормы брачно-семейных отношений зарубежных стран содержат различные коллизионные принципы. При решении вопросов отношений родителей и детей, рожденных в браке, применяется ст. 57 ГК Португалии. Возможно применение закона их обычного общего места жительства. Если родители проживают в разных государствах, то в действие вступает национальный закон отца. В случаях, когда мать осуществляет в полном объеме родительские права и обязанности, то применению подлежит ее национальный закон.

Стоит обратить внимание на то, что в двусторонних договорах о правовой помощи, стороной которых является Российская Федерация, настоящий вопрос может решаться по-разному [20, стр. 47].

Рассмотрим статью 30 Договора между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1994 год). Так, договор содержит положения о правоотношениях между родителями и детьми и которые определяются законодательством государства, на территории которого стороны имеют совместное место жительства. Однако, если место жительства кого-либо из родителей и детей находится на территории другой Договаривающейся стороны, то правоотношения между ними определяются законодательством Договаривающейся стороны, гражданином которой является ребенок [5, стр. 708]. Важно установить верно применимое право, соблюсти иерархию общей и специальной норм. Нормы двустороннего договора имеют приоритет над нормами многостороннего договора [25, стр. 312].

Россия не является стороной Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (1993 год), Европейской конвенции об усыновлении детей (1967 год) [2, стр. 220].

Статья 165 СК РФ регулирует вопросы усыновления с иностранным элементом, положения статьи содержат некоторые правила по защите прав усыновляемых детей.

При усыновлении российских детей или при его отмене иностранными гражданами на территории России основным коллизионным принципом является закон гражданства усыновителя [6, стр. 25]. Если усыновитель является лицом без гражданства, то применению подлежит закон постоянного места жительства такого лица. Подход по соблюдению требований российского законодательства в полном объеме по обеспечению защиты интересов детей при усыновлении обеспечивает защиту права ребенка и на территории Российской Федерации, и на территории соответствующего иностранного государства [4, стр. 132]. Решение об усыновлении на территории России ребенка – иностранного гражданина российскими семьями также регулируется российским законодательством при наличии соответствующего согласия законного представителя несовершеннолетнего и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок [5, стр. 709]. Кроме того, также необходимо согласие на усыновление самого ребенка, если это предусмотрено законодательством государства, гражданином которого является ребенок [20, стр. 85].

Важно отметить, что вопрос защиты прав ребенка в современной России является актуальной проблемой ввиду неблагополучия несовершеннолетних детей. Сложно понять причину возникновения такого неблагополучия, определить круг виновных лиц – государство или семья. Семьи подвергаются зачастую ослаблению своего авторитета; ослабления семейных устоев в случае, когда традиционные защитные функции семьи

сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка [17, стр. 432]. Все эти факторы не могут не влиять на развитие гармоничной личности ребенка.

Особое место в системе мер поддержки детей занимают нормы права, которые закрепляют возможность использовать все существующие сегодня меры и способы обеспечить полноценное духовное и физическое развитие ребенка [3, стр. 125].

В Конвенции содержится положение об уважении прав детей (п. 1 ст. 2 Конвенции) [1, стр. 17]. Мировое сообщество сегодня проявляет обеспокоенность относительно воплощения прав ребенка в действительность, их способностью на должном уровне жить и иметь гармоничное развитие.

Сегодня как никогда важно обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. При этом очень важно применять широкую гамму нормативных правовых средств защиты прав ребенка, учитывая тот факт, что сегодня приняты и действуют различные законодательные акты, принятые на разных уровнях власти [34, стр. 53].

Конвенция может быть использована другими странами в качестве руководства при разработке внутренних национальных документов и осуществлении государственного регулирования по защите прав детей [2, стр. 111]:

- разработать национальный план для детей;
- осуществлять финансирование части бюджета на решение вопросов, связанных с защитой прав ребенка;
- проводить анализ оказания всеми государственными органами надежных данных о жизни детей;
- наличие независимого омбудсмана по делам детей [12, стр. 52].

Так, при подготовке Конвенции иностранным государствам, неправительственным организациям было предложено имплементировать

положения указанной Конвенции в национальное законодательство. Но, к сожалению, за имплементацию не проголосовало достаточное количество стран. Вместе с тем, после принятия положений Конвенции мировое сообщество пришло к выводу о важности прав детей и созданию всевозможных механизмов по контролю за их соблюдением [14, стр. 29].

Прошло более 30 лет со дня принятия Конвенции, но жизнь миллионов детей улучшилась. Все это благодаря постепенному осуществлению прав и выполнению обязательств, которые прочно закрепились в Конвенции и трех ее Факультативных протоколах [4, стр. 152]. Благодаря положениям Конвенции:

- принципы защиты прав детей включены в законодательства стран;
- налажено межведомственное взаимодействие на различных уровнях власти по вопросам защиты прав ребенка;
- разработаны национальные программы для детей;
- оказано содействие уполномоченным по правам детей или уполномоченным по правам детей;
- получено финансирование на реализацию программ по защите прав детей;
- принято участие государств и уполномоченных органов в решении вопросов по выживанию и развитию ребенка;
- устранено социально-экономическое неравенство среди детей;
- созданы возможности для детей по выражению своих взглядов, возможность быть услышанными;
- расширены партнерские отношения для детей и др.

Международное частное право рассматривает вопросы защиты прав и интересов детей, установление и оспаривание отцовства, обязанностей родителей по усыновлению преимущественно коллизионно-правовым способом [4, стр. 177].

Сфера действия материального права заключается в возможности установить или оспорить отцовство, с учетом порядка его производства, принятия во внимание отсутствие законодательного разделения отношений на частноправовые и публично-правовые. Таким образом, указанные вопросы также рассматриваются международным частным правом [11].

В случае отсутствия международного договора возможно соблюдение государствами международной вежливости. Данный факт обуславливается отсутствием обязательств других государств по исполнению и принятию к производству решения иностранных судов (государственных органов).

Семейное законодательство Российской Федерации регламентирует вопросы имущественных и личных неимущественных права ребенка. Семейная правоспособность ребенка напрямую зависит от его возраста [6, стр. 113], от места жительства и национальных обычаев субъекта Российской Федерации. В то же время семейная дееспособность зависит от возраста и психического состояния (здоровья) ребенка. Вопросы защиты семейных прав детей урегулированы СК РФ.

В последние годы в прессе и юридическом сообществе все чаще возникают споры о необходимости совершенствования законодательства по делам, затрагивающим права и интересы детей. На мой взгляд, действующее российское законодательство отвечает основной цели рассмотрения таких споров – соблюдение прав и интересов детей, – а в дополнительном совершенствовании нуждается в первую очередь система его исполнения в части как судебной практики, так и последующей реализации судебных решений. Под «детскими» спорами подразумеваются прежде всего наиболее распространенные споры об определении места жительства детей и порядка их общения с родителем, проживающим отдельно, а также ряд споров о лишении родительских прав и по усыновлению [17, стр. 564].

СК РФ установлено равенство прав и обязанностей обоих родителей. Однако в судебной практике не только превалирует позиция органов опеки и

судебных решений, в которых взвешенно обосновывается, что «ребенку всегда лучше с мамой», но во главу угла зачастую ставится неравенство сторон в инструментах реализации судебных актов. Так, мать располагает «комплексом» эффективных способов оказания давления на отца ребенка: посредством алиментов (формирования задолженности, искусственного увеличения размера долга), препятствования выездам за границу, ограничений времени общения с ребенком, психологического превалирования в жизни ребенка и нежелания позволить ему сделать равнозначный выбор в пользу обоих родителей [17, стр. 612].

Фактически у проживающего с ребенком родителя (если отойти от гендерной принадлежности) гораздо больше, чем у родителя, проживающего отдельно, инструментов для оказания «мягкого» психологического давления, вследствие которого ребенок так или иначе сделает «не свой» выбор. Обнаружить такой аспект могут единицы специалистов-психологов, но в большинстве споров, дошедших до судов, психологическая экспертиза не даст полной картины психоэмоционального состояния ребенка с учетом оказываемого на него влияния [8, стр. 91].

Суд неоднократно подчеркивал, что «статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет за государствами необходимость содействовать воссоединению родителя с его ребенком, особенно если речь идет о неисполнении решения суда об определении места жительства [32].

Зачастую споры между родителями об опеке и месте проживания совместных детей приводят к случаям «кражи и удержания» ребенка одним из родителей, а рассмотрение спора может длиться годами, как следствие, наилучший интерес ребенка спустя столь продолжительное принудительное исключение одного из родителей из его жизни во многом не может быть установлен [8, стр. 143].

Так, по делу «Владимир Ушаков против России» (жалоба № 15122/17) Суд подтвердил несоответствие действий российских властей статье 8 Конвенции, поскольку национальные суды не выполнили требование возвращения ребенка к привычному месту жительства, установленному судом в Финляндии, а отказ в передаче ребенка отцу был мотивирован тем, что за время рассмотрения иска ребенок привык жить с матерью в России, адаптировался и социализировался, выучил русский язык, а кроме того, имел ряд заболеваний (типичных для большинства детей его возраста) [8, стр. 156].

В данном случае налицо фактическое принудительное изменение условий формирования наилучших интересов ребенка в условиях меняющейся действительности, вызванных действиями одной из сторон по делу [51].

Как указал Суд в постановлении по указанному делу (статья 12) если ребенок незаконно перемещен или удерживается в соответствии со статьей 3 и на момент начала процедур в судебном или административном органе Договаривающегося государства, в котором находится ребенок, со дня незаконного перемещения или удержания ребенка прошло менее одного года, этот орган обязан предписать немедленно возвратить ребенка. Даже в том случае если процедуры начались по истечении срока в один год, указанного в предыдущем абзаце, судебный или административный орган также обязан предписать возвратить ребенка, если только не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде [51].

В силу статьи 13 постановления судебный или административный орган может также отказать в возвращении ребенка, если он придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение. При рассмотрении обстоятельств, указанных в настоящей статье, судебные и административные органы принимают во внимание информацию,

относящуюся к социальному положению ребенка, предоставленную Центральным органом или другим компетентным органом государства постоянного проживания ребенка. [51]

Таким образом, интересы ребенка включают две важные составляющие. С одной стороны, он диктует необходимость сохранения связей ребенка с его семьей, за исключением случаев, когда семья оказалась особенно непригодной. Из этого следует, что семейные узы могут быть разорваны только в очень исключительных обстоятельствах и что все должно быть сделано для сохранения личных отношений и, если и когда это необходимо, для «восстановления» семьи. С другой стороны, очевидно, что в интересах ребенка родитель должен обеспечить его развитие в здоровой обстановке без нанесения ущерба его здоровью и развитию. [51]

Гармоничное толкование Европейской конвенции и Гаагской конвенции может быть достигнуто при условии соблюдения следующих двух условий. Во-первых, факторы, которые могут представлять собой исключение для немедленного возвращения ребенка при применении статей 12, 13 и 20 указанной Конвенции, особенно в тех случаях, когда они затрагиваются одной из сторон разбирательства, должны действительно приниматься во внимание просил суд. «Затем этот суд должен принять решение, достаточно обоснованное по этому вопросу, чтобы суд мог убедиться, что эти вопросы были эффективно рассмотрены. Во-вторых, эти факторы должны оцениваться в свете статьи 8 Конвенции» [8, стр. 152].

Таким образом, взаимное использование родителями и ребенком компании друг друга является фундаментальным элементом семейной жизни» по смыслу статьи 8 Конвенции. Отношения между заявителем и его дочерью относятся к сфере семейной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции. «Уважение» семейной жизни не должно быть направлено на нарушение установленных семейных связей [51].

2.2 Деятельность ЮНИСЕФ по защите прав ребенка

Отмена рабства за предшествующие два столетия, и как следствие, мощный толчок в развитии внутригосударственного права привели к необходимости признания прав человека. В начале XX века мировое сообщество выразило заинтересованность к вопросам защиты прав отдельных категорий гражданского общества, в том числе ребенка.

Появляются первые международные неправительственные организации, деятельности которых направлена на защиту прав ребенка.

К числу таких организаций следует отнести ЮНИСЕФ – международная межправительственная организация, структурное подразделение ООН. ЮНИСЕФ – автономная организация со специальным мандатом [11], разрабатывает механизмы и реализует программы, стратегии, кампании по защите прав и интересов детей.

Организация призывает различные структуры государств укреплять институты по решению проблем детей [6, стр. 532] и охранять его здоровье, поддерживать заботу в семье, обеспечить свободный доступ к правосудию, получить образование в раннем возрасте и (или) высококачественное инклюзивное образование, обеспечить возможность родиться без ВИЧ-инфекции, безграничное благополучие, социальную защиту, оградить от риска бедствий, снизить уровень уязвимости и др.

Свою деятельность в России организация начала с марта 1997 года. Межведомственное взаимодействие осуществлялось с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, органами образования, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Сводный План Действий Правительства Российской Федерации и ЮНИСЕФ содержал основные направления деятельности организации на территории России по обеспечению прав и интересов детей, правовые задачи и механизмы их

осуществления, разработку и популяризацию эффективных, экономичных методов защиты интересов семьи и детей, социальные программы, например, «Дети нуждающиеся в особой защите».

Указанная программа была ориентирована на детей без родительской опеки; детей, пребывающих в интернатах либо на улице [8, стр. 19]. ЮНИСЕФ также была разработана программа по здоровью и развитию молодежи, социально-психологической поддержке и реабилитации, поддержке инициатив подростков.

К проектам детского фонда также стоит отнести:

- социальную программу «Дети без попечения родителей»;
- «Безнадзорные дети»;
- «Развитие в раннем детстве».

Организация уделяла внимание распространению Конвенции о правах ребенка на территории нашей страны, развитию Всемирного движения в интересах детей и кампании «Не забыть ни об одном ребенке», также действовала отдельная программа помощи детям, пострадавшим в результате вооруженного конфликта на Северном Кавказе [35, стр. 97].

Стоимость проектов ЮНИСЕФ в России в 2005 году составила 2,5 млн. долларов, предоставленных в большей степени странами-донорами — ФРГ, США, Великобританией, Финляндией.

Ежегодно организация готовила отчеты о своей деятельности на территории России, участвовала в международных мероприятиях в сфере культуры и искусства, круглых столах с участием представителей власти и общественности.

Вместе с тем, Д.А. Медведевым, президентом России, постановлением от 4 сентября 2009 года представительства ЮНИСЕФ в Российской Федерации были закрыты. Официально свою деятельность представительство ЮНИСЕФ в России завершил 31 декабря 2011 года.

Органы опеки и попечительства – уполномоченные органы в Российской Федерации по контролю за детьми и семьями. Если раньше в сравнении с институтами западных стран российская система не до конца была сформирована и признавалась западными коллегами менее эффективной, то на сегодняшний день ситуация выглядит значительно лучше. Сегодня органы опеки и попечительства проводят профилактическую работу, выявляют неблагополучные семьи и проблемы в семьях [8, стр. 30]. Отсутствие со стороны родителей должного внимания, воспитания и заботы несовершеннолетних может повлечь за собой такую меру ответственности, как лишение родительских прав [20]. В случаях жестокого обращения с детьми в детских учреждениях (образовательных организаций всех форм собственности) действующим законодательством, в том числе законодательством об образовании предусматривается увольнение, в некоторых случаях возможно возбуждение уголовного дела.

Ювенальная юстиция – система в области защиты прав детей и подростков, призвана осуществлять правосудие для несовершеннолетних. В ювенальной юстиции государство выступает как попечитель (ответственное лицо) за несовершеннолетних, защищает несовершеннолетних от опасного поведения и вредного окружения [35, стр. 17].

К первой идее ювенальной юстиции можно отнести умственную и физическую незрелость подростков, и, как следствие, в полной мере осознавать свои действия и нести ответственность. Ко второй идее относится возраст подростков, когда их можно перевоспитать. Вторая идея основывается на том, чтобы подростки в будущем не совершали какие-либо правонарушения.

Особое отношение к детям – правонарушителям находит свои истоки в прошлом, правосудие в отношении детей имеет давнюю традицию. Прощение несовершеннолетних как принцип правосудия существовал еще в античном праве. В то время дети самого маленького возраста подвергались

всем видам наказаний, даже смертной казне. До середины XIX века отголоски средневекового отношения к детям и осуществлению правосудия в отношении детей прослеживались в законодательствах многих стран, тюрьмы становились для малолетних детей так называемыми школами преступности.

Ситуация начала меняться в конце 19 - начале 20 вв. В связи с наплывом в Европу бродяг и правонарушителей ситуация требовала изменения в системе осуществления правосудия по отношению к детям.

США являются первой страной мира, где была создана новая судебная система для работы с несовершеннолетними. Так, в Чикаго 2 июля 1899 года впервые был создан специальный суд по рассмотрению дел несовершеннолетних. Новшество быстро распространилось по всей Америке и за ее пределами. Подобные суды были созданы: в Великобритании (1908), Франции и Бельгии (1912), Испании (1918), Германии (1922), Австрии (1923). Уже к 1931 году ювенальные суды существовали в 30 странах мира.

Ювенальная система в России появилась в 1910 году, российская модель была очень удачной. До 70% несовершеннолетних – правонарушителей отправлялись не в тюрьмы, а под надзор попечителей, ответственных за их поведение. При этом суд в простом понимании выступал как орган государственного попечения о несовершеннолетних [17].

К 1918 году Совнарком России заменяет данную модель, по мнению правительства, на более «гуманную». Этот период ознаменовался появлением в России комиссий по делам несовершеннолетних, которые подчиняли себе суды по рассмотрению и вынесению решений в отношении несовершеннолетних. Юристы в рассмотрении таких дел в комиссиях практически не принимали участие.

Возраст правонарушителей среди детей был снижен до 12 лет постановлением ЦИК и СНК СССР в апреле 1935 года. Это позволило применять к детям все виды наказаний - фактически и смертную казнь. Через

несколько месяцев после принятия постановления были упразднены комиссии по делам несовершеннолетних. Необходимо было повысить уровень ответственности детей и родителей. В 1941 был принят указ Президиума Верховного совета СССР, согласно которому на детей распространялась ответственность не только на умышленные преступления, но и на преступления, совершенные по неосторожности (настоящие указы действовали в СССР вплоть до конца 1950-х)» [16, стр. 12]. «По мнению российских юристов полагают вышеназванные правовые акты оставили долгий след в системе советского правосудия в отношении детей. Организация системы ювенальной юстиции является одной из наиболее актуальных проблем Российской Федерации в области защиты прав детей [12, стр. 19].

В российском законодательстве права детей урегулированы следующими нормативными правовыми актами:

- Конституцией;
- Семейным кодексом;
- Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан;
- Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О дополнительных гарантиях социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В России действуют ведомственные целевые программы по созданию благоприятных условий для развития детей, обеспечению защиты их прав.

Таким образом, ювенальная юстиция напрямую связана с проектом замены института семьи на институт социального патронажа [19, стр. 2-4].

Ювенальная система на сегодняшний день на всей территории России не внедрена. В качестве апробации элементы ювенальной юстиции действуют в Ростовской области, в Санкт-Петербурге и целом ряде других регионов. В Свердловской области (Екатеринбург) создана и действует Адвокатская контора «Детская адвокатура», в рамках которой уполномоченные сотрудники рассматривают заявления детей о нарушении их прав со стороны родителей, проводят консультации по заявлениям детей, осуществляют поддержку в составлении юридически значимых документов, представляют интересы обратившегося ребенка в судах [42, стр. 315].

С 1 января 2001 года в районных судах г. Ростова-на-Дону были апробированы новые должности – социальные работники по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. Главная задача их участия заключалась в оказании помощи судье в исследовании личности несовершеннолетнего, изучении его психологических особенностей, социальной и воспитательной среды, причин и условий совершения преступления, подготовке предложений по мерам воздействия и реабилитации.

Психолого-педагогические и медико-социальные центры министерства общего и профессионального образования Ростовской области разработали программы деятельности социальных работников, участвующих в судебных заседаниях, карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей [12, стр. 112]. Социальные работники в судах по каждому ребенку готовили отдельный отчет, содержащий рекомендации разработаны по реабилитационной и индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним после вынесения соответствующего судебного решения.

Также, стоит привести примеры несовершеннолетия ювенальной юстиции на примере Франции [7, стр. 53].

Известен случай начала 90-х годов, когда россиянка зарегистрировала брак с гражданином Франции. Переезд в Париж, рождение дочери вскоре после регистрации брака не спасли брак от развода: семейные отношения не заладились, поскольку супруг жестоко обращался с их совместной дочерью, злоупотреблял наркотическими и психотропными веществами. Россиянкой было принято решение о разводе: суд определил место жительства ребенка с мамой.

Когда ребенку исполнилось три года, в ювенальном суде Франции было рассмотрено дело по заявлению отца девочки. По результатам рассмотрения дела ребенка разлучили с матерью, определили в приют, затем в приемные семьи, и в последствии в закрытый интернат.

Долгий 10 лет потребовалось маме ребенка на то, чтобы вернуть дочь. Она лично встречалась с президентом Франции Николя Саркози, вопрос возвращения ребенка матери обсуждался в беседе между Жаком Шираком, в то время президентом Франции, и В.В. Путиным. Просьба помочь воссоединению мамы и ребенка была озвучена Патриархом Алексием II Кардиналу Франции, Николя Саркози. Французский суд инкриминировал россиянке чрезмерную любовь к ребенку. Причиной такого заключения стала покупка для своей дочери такой же кофточки, как и у матери. Ювенальный суд посчитал это как подавление индивидуальности ребенка. Потребовалось целых тринадцать лет, чтобы дочь с матерью снова увиделись. Фактически речь идет о своеобразном «киднеппинге».

Ювенальная юстиция как это государство в государстве действует по собственному усмотрению. Отказ родителей от участия ребёнка в печально известных программах «сексуального просвещения» также может выступить основанием для изъятия ребёнка из семьи [7, стр. 119]. В зарубежных странах, где действует ювенальная юстиция, действуют специальные органы опеки, функция которых сводится к слежке за тем, чтобы не нарушались права детей, в том числе и внутри семьи. Обладая большими полномочиями,

комиссия из органов опеки может посетить любую семью, забрать ребенка, если посчитает, что в семье есть угроза его здоровью [3, стр. 117].

На сегодняшний день в российском обществе складывается мнение, что выделение из общей системы правосудия специализированных органов (судов) для работы с молодыми правонарушителями (детьми и подростками), является избыточной, нецелесообразной мерой [5, стр. 112].

Ввиду загруженности судебных органов при рассмотрении дел в большинстве случаев к подросткам относятся без определенного особого подхода, не принимается во внимание их возрастные психоэмоциональные особенности [50]. Как следствие, судами выносятся обвинительные приговоры, происходит криминализация несовершеннолетнего.

Предполагаю, что необходимо рассмотрение каждого отдельного случая в индивидуальном порядке, принимая во внимание малый возраст. Существует большая вероятность того, что ребенка можно спасти от правосудия и вернуть его к нормальной жизни. Указанный подход нельзя использовать в каждом случае ввиду того, что у общества возникнет иллюзия попустительства и безнаказанности. В данном случае такой подход породит противоположный эффект [7, стр. 114].

В заключении стоит отметить, что в настоящее время в России созданы и осуществляют свою деятельность комиссии по делам несовершеннолетних, психолого-медико-педагогические комиссии. ПМПК проводят диагностику на выявление нарушений развития ребенка, как умственная отсталость, ЗПР и др.), определяют возможность или невозможность обучения в общеобразовательной образовательной организации и переводе в коррекционную школу или обратно в обычную [13]. Уголовно-процессуальное законодательство содержит отдельные нормы по правам и обязанностям несовершеннолетних, органов следствия в отношении несовершеннолетних в рамках уголовного судопроизводства.

Прошло более 10 лет, как ЮНИСЕФ прекратил свою деятельность на территории России, но отношения с подразделениями всемирной организации все же были переведены в плоскость равноправного взаимовыгодного сотрудничества.

Так, российское представительство ЮНИСЕФ должно было закрыться в декабре 2012 года, но работа детского фонда российским министерством иностранных дел была продлена еще на год по просьбе бывшего директора регионального бюро ЮНИСЕФ по Центральной и Восточной Европе и СНГ Стивена Аллена [13].

Указанный год был необходим в связи с предстоящим освоением ЮНИСЕФ выделенных денежных средств – благотворительных взносов (около миллиона долларов), собранных в 2011 году для решения административно-хозяйственных вопросов.

После закрытия российского представительства ЮНИСЕФ в России сотрудничество с ним было продолжено, отношения с ЮНИСЕФ переведены на качественно новый уровень. Россия выступала равноправным партнером детского фонда, финансировала его проекты в рамках обеспечения и защиты прав детей в нуждающихся странах.

Глава 3 Международные аспекты в области защиты прав детей

3.1 Международно-правовая защита ребенка против детской безнадзорности, преступности и насилия над несовершеннолетними

В России основы профилактики безнадзорности несовершеннолетних содержатся в Федеральном законе Российской Федерации от 24.06.1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Нормы указанного закона содержат правовую базу регулирования отношений, возникающих в связи с работой по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Закон определяет основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики, ответственность федеральных министерств и ведомств, субъектов Российской Федерации за организацию профилактической работы [2, стр. 15].

В субъектах Российской Федерации проводится организация всесторонней помощи несовершеннолетним, созданы службы системы профилактики, основной целью деятельности которых является предупреждение различных форм девиаций, в частности, безнадзорность в детско-подростковой среде), разрабатываются программы по минимизации и возможности регулирования указанных процессов [4].

Таким образом, вопросы профилактических мер по выявлению и устранению случаев безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и их минимизации, решаются службами профилактики в индивидуальном порядке с несовершеннолетними и их семьями, находящимися в социально опасном положении [35].

На международном уровне были в разное время разработаны нормативные правовые акты по юридической защите семей и детей.

Указанные акты направлены на минимизацию безнадзорности, и, как следствие, преступности несовершеннолетних [3, стр. 147].

Так, Всеобщей декларацией прав человека (1948 год) провозглашаются права осуществлять свои права в различных сферах жизни (экономической, социальной, культурной). Декларация регламентирует необходимость защиты достоинства, развития личности, предусматривает одинаковый уровень социальной защиты их прав и интересов детей [5, стр. 113] .

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 год) устанавливает, что «каждая семья должна находиться под защитой общества и государства, дети, в свою очередь, находятся под защитой их семьи, общества и государства. Последние должны учитывать возраст и положение детей» [12, стр. 30].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года провозглашает право на защиту от любого вида эксплуатации.

Одной из социальных актуальных проблем всего человечества на сегодняшний день является проблема сексуального насилия и сексуальной эксплуатации ребёнка. Для ее решения странам, государствам, мировому обществу, службам и организациям всех форм собственности необходимо обеспечить на должном уровне гарантии того, что у ребенка будет возможность для социального становления личности с целью дальнейшего вступления в самостоятельную жизнь, реализацию их прав и интересов, в том числе групп людей, признанных нуждающимися в такой поддержке и охране. Как однажды верно отметил бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, сегодня приходит осознание необходимости в создании светлого будущего детей, которое начинается, в первую очередь, с обеспечения их здоровья, образования, безопасности и окружения их любовью и заботой [7, стр. 117].

Полагаю, что указанные меры вполне возможно реализовывать в семьях, где рождается ребенок.

Приведем несколько примеров социальной защиты детей в странах Европы.

В Германии формируются целевые группы, в первую очередь, социально слабозащищенные. К таким группам относятся дети, подростки. Власти Германии оказывают поддержку по развитию детских садов, организуют места досуга для детей и подростков, оказывают консультации и помощь неполным семьям по различным социальным вопросам.

В Бельгии создаются детские учреждения, в которых оказывается социальная поддержка семьям с детьми, матерям, активно выплачиваются семейные пособия. Размер пособий зависит от некоторых факторов: профессионального статуса родителей, состав семьи, год рождения ребенка. Льготы предоставляются в том числе на транспортные расходы или жилье [3, стр. 156].

Так, например, в Венгрии и Чехии приняты законы по вопросам оказания помощи семьям с детьми. «Помощь оказывается в том числе, в виде денежных выплат, консультаций. Ежемесячные детские пособия выплачиваются в виде надбавки к заработной плате. Выплаты производятся до достижения детьми трудоспособного возраста или в связи с получением образования. Выплата пособия предусматривается за уход за малолетними детьми» [34, стр. 119].

В Венгрии выплачиваются пособия в зависимости от ситуации: по уходу за детьми до 3-х лет и на воспитание детей. При начислении надбавок принимается во внимание среднедушевой доход семьи (с одним или двумя детьми). Среднедушевой доход не должен превышать установленного минимума. При наличии трех и более детей пособие начисляется независимо от уровня доходов [4, стр. 119].

В Болгарии семьям при наличии детей выплачиваются денежные выплаты, финансовая поддержка в виде дотаций государства. Так, финансирование получают детские дошкольные учреждения, буфеты и столовые, учреждения культуры и отдыха для детей. Предусмотрена система льгот на оплату транспортных расходов, расходов на проезд, жилье, коммунальные услуги, предусматриваются налоговые льготы [5, стр. 156].

В России сложился плотно укоренившийся миф о том, что дети находятся под защитой государства и общества, оберегаются и, фактически, относятся к привилегированному слою населения.

Так, случаи жестокого обращения с детьми были еще совсем недавно редки. В обществе сложилось мнение, что такое поведение в отношении детей связано, прежде всего, с поведением родителей и их асоциальным образом жизни [33, стр. 19].

Но если изучить статистику, то в России на сегодняшний день проживает около 2 миллионов неграмотных детей, 4 миллиона детей пробовали наркотические (психотропные) вещества или их прекурсоры, тысячи малолетних детей, занимающихся проституцией, детей-алкоголиков, сотни тысяч детей-беспризорников, ведущих бродяжнический образ жизни. Фактор, который сподвиг детей к такому образу жизни, кроется в когда-то случившемся с ними случая сексуального насилия.

Россия ратифицировала основные международные правовые акты в области защиты детей. Вместе с тем, в российском законодательстве имеются основные нормы, регламентирующие данный вопрос:

- статья 17 Конституции Российской Федерации;
- статьи 54, 56 Семейного Кодекса Российской Федерации.

Основной причиной того, что указанные нормы российского законодательства являются по своей природе декларативными, является устоявшееся веками отношение к ребёнку как к подчинённому или, возможно, недостаток финансирования [44].

К сожалению, в современных российских семьях широко распространено домашнее насилие, в первую очередь, жестокое обращение с ребёнком. Эти факторы, безусловно, являются предпосылкой к привлечению родителей (законных представителей) к мерам юридической ответственности: лишение родительских прав (статья 69 СК РФ); ограничение родительских прав (статья 73 СК РФ); при угрозе жизни и здоровью ребенка – из таких семей ребенка забирают (статья 77 СК РФ) [17].

За последние десятилетия в России были приняты нормативные правовые акты, содержащие «основы защиты прав и интересов детей и подростков, профилактики их дезадаптации, были разработаны и утверждены долгосрочные программ» [5, стр. 176]:

– Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1995 г. № 124 – ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка» (далее – Закон 124-ФЗ);

– Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.1995 г. № 81 – ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»;

– Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1998 г. № 942 «Об основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации»;

– Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 г. № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» [35, стр. 119].

Статья 1 Закона 124-ФЗ дает определение таким понятиям как:

– торговля детьми - купля-продажа несовершеннолетнего, иные сделки в отношении несовершеннолетнего, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение;

– эксплуатация детей - использование занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) несовершеннолетних, подневольное состояние несовершеннолетних, незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и

(или) тканей, незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений;

– жертва торговли детьми и (или) эксплуатации детей - несовершеннолетний, пострадавший от торговли детьми и (или) эксплуатации детей, в том числе вовлеченный в торговлю детьми и (или) подвергаемый эксплуатации независимо от наличия или отсутствия его согласия на осуществление действий, связанных с торговлей детьми и (или) эксплуатацией детей [63].

Рассмотрим обзор постановлений Европейского суда по правам человека (далее – Суд), «касающиеся нарушения статей 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении детей.

В обзоре также приведены некоторые закономерности влияния практики Суда на национальное законодательство и практику стран относительно защиты прав детей, а также включены рекомендации, которые могут повлиять на более эффективное соблюдение прав детей государством и уменьшить риск жестокого обращения с ними [2, стр. 674].

В тексте Европейской конвенции по правам человека при формулировании прав и свобод в основном используется термин «каждый человек». Конвенция содержит мало прямых отсылок на детей, и поэтому ее потенциал по защите прав детей не сразу проявляется в ее тексте. Только благодаря дополнительным протоколам к названной конвенции есть упоминание о детях [4, стр. 411].

Важно также отметить, что в своей практике по делам, связанным с правами детей, Суд по правам человека стремится во все большей степени опираться на другие документы по правам ребенка, в частности на упомянутую выше Конвенцию о правах ребенка, для обеспечения того, чтобы его решения отражали современные стандарты в области прав детей. Вместе с тем, Суд имеет целый спектр собственных подходов, выработанный при рассмотрении дел, связанных с правами детей. Это позволяет говорить о

поистине уникальном вкладе Суда в международные стандарты в этой области [3, стр. 43].

Рассмотрим случай жестокого обращения с ребенком в дошкольном образовательном учреждении.

Вопрос жестокого обращения с детьми в дошкольных учреждениях был поднят в связи с рассмотрением в Суде российского дела «V.K. v. Russia» (Постановление 4 ЕСПЧ от 7 марта 2017 г., жалоба № 68059/13). Судом был рассмотрен вопрос о том, является ли воспитатель детского сада представителем государства [38, стр. 43].

«Заявителю было 4 года, когда он подвергся наказанию и грубому обращению со стороны воспитателей в детском саду № 42 г. Санкт-Петербурга. Грубое отношение также было и к другим воспитанникам указанного детского сада.

Жалобы родителей в муниципальные органы управления образованием, милицию, прокуратуру не увенчались успехом. Возбужденное уголовное дело было прекращено в связи истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за вменявшиеся воспитательницам на национальном уровне преступления (побои и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего). Попытка привлечь воспитательниц к ответственности за умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью также не увенчалась успехом. Местные органы управления образованием утверждали, что они не несут ответственности за действия воспитателей детского сада, так как детские сады не являются «государственными организациями». В их функции относится только присмотр и уход за детьми и их базовое дошкольное образование [3, стр. 27].

Суд отмечает в § 180 постановления, что заявитель столкнулся с жестким обращением со стороны воспитателей детского сада на территории детского сада и во время рабочих часов данного учреждения.

Суд также отметил, что в России детские сады регистрируются как самостоятельные юридические лица в форме государственных или муниципальных учреждений, владеют недвижимым имуществом на праве оперативного управления, получают финансирование за счет средств областного или регионального бюджета.

Суд обратил внимание на то, что детские сады созданы для оказания представляющей общественный интерес публичной услуги по уходу за детьми и их обучению. Эту услугу они предоставляют под контролем государства, которое устанавливает соответствующие образовательные стандарты и следит за их соблюдением. И хотя у детских садов есть некоторая свобода в определении их образовательных программ, они должны использовать государственные образовательные стандарты и выбирать из ряда официально утвержденных программ. Они должны иметь лицензию, быть аккредитованы и выполнять официальные требования программы, органы власти также должны проводить регулярную оценку работы детских садов (§ 181) [46].

Суд установил подчиненность директора детского сада органам местного самоуправления, наличие дисциплинарных полномочий директора по отношению к воспитателям, ответственность директора за функционирование детского сада, а также за здоровье и благополучие воспитанников детского сада. В контексте дела, рассматриваемого в данный момент, наиболее важно то, что директор несет ответственность за здоровье и благополучие учащихся детского сада (см. §§ 136 и 141 постановления). Директор осуществляет наём воспитателей и имеет полномочия назначать им дисциплинарные взыскания (§ 181) [46].

В рамках изучения дела Суд посчитал, что вышеперечисленных факторов достаточно для того, чтобы признать, что воспитатели, исполняющие свои функции в государственных или муниципальных детских садах, могут рассматриваться как представители государства. Оспариваемые

действия были связаны с осуществлением функций воспитателей. Следовательно, государство несет прямую ответственность за противоправные деяния воспитателей, совершенные в отношении ребенка (§ 183) [46].

Данное постановление носит прецедентный характер, так как определяет ответственность государства за нарушения прав человека, вызванные действиями лиц, совершенными при исполнении ими своих обязанностей.

Важность данного дела заключается также в том, что оно обнажило проблему неисполнения позитивных обязательств России в заявленной сфере. Так, национальное законодательство России не обеспечивает эффективных мер, направленных на борьбу со случаями жестокого обращения в детских учреждениях. В данном деле к серьезному преступлению, связанному с жестоким обращением в отношении четырехлетнего ребенка, власти отнеслись очень терпимо. Ответственность, которую претерпели воспитательницы, была несоизмерима со степенью страданий и ущербом, который был причинен потерпевшим детям. И даже после того, как власти узнали о жестоком обращении с заявителем со стороны воспитателей, они не предприняли никаких мер для защиты других детей из этого детского сада, чтобы огородить их от аналогичного обращения. Власти также не проинформировали прокуратуру о заявленном жестоком обращении [3, стр. 127].

В 2019 году Судом было также рассмотрено дело по заявлению гражданки России в связи с нанесением ей ущерба здоровью со стороны правоохранительных органов во время задержания ее отца. Так, отец заявительницы, будучи сотрудником полиции, был задержан представителями Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Специальная операция была проведена после того, как отец заявительницы после завершения торжественного мероприятия в

школе подошел к собственному транспортному средству вместе с дочкой [3, стр. 128].

В связи с этим, опираясь на статью 3 (запрещение пыток) и статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции по правам человека (Конвенция), гражданка РФ обратилась в апреле 2009 года в Суд с жалобой [3, стр. 129].

Суд установил, что присутствие 9-летнего ребенка на месте задержания ее отца сотрудниками правоохранительных органов при отсутствии всякого сопротивления с его стороны причинило ей страдания, достигающие уровня жестокого обращения в нарушение Статьи 3 Конвенции (негативное обязательство) [3, стр. 130].

Власти при планировании и проведении операции не учли тот факт, что 9-летняя заявительница может присутствовать на месте задержания своего отца и наблюдать за его задержанием с применением насилия [3, стр. 131].

В связи с этим Суд установил, что власти не выполнили свое позитивное обязательство в соответствии со Статьей 3 и не предотвратили жестокое обращение, которому подверглась заявительница в данном случае. Суд пришел к выводу о том, что государство должно принимать меры, чтобы защитить детей, как особо уязвимые категории лиц, от актов насилия».

По мнению Суда, такие меры должны быть эффективными и включать разумные шаги с тем, чтобы предотвратить жестокое обращение, о котором власти знали или должны были знать. Такие меры должны быть направлены на наилучшую защиту интересов ребенка и обеспечение уважения человеческого достоинства (§ 55) [6].

«Суд в данном деле также сослался на свою предыдущую практику – в частности, на дело *Gutsanovi v. Bulgaria* (Постановление ЕСПЧ от 15 января 2014 г., жалоба № 34529/10), признав, что проведение операций по задержанию в присутствии детей, как особо уязвимых категорий лиц,

подвергало их унижающему достоинство обращению в нарушение ст. 3 Конвенции (§ 56 постановления).

Возможное присутствие членов семьи на месте ареста является обстоятельством, которое необходимо учитывать при планировании и проведении такого рода полицейских операций. В данном случае это не было сделано, и правоохранительные органы не рассматривали никаких альтернативных способов проведения операции в доме заявителей, таких как проведение операции в более поздний час. Учет законных интересов жены заявителя и ее дочерей был особенно необходим, поскольку первая не была подозреваема в причастности к уголовным преступлениям, в которых подозревался ее муж, а две ее дочери были психологически уязвимы, поскольку им было 5 и 7 лет дети (§ 132 постановления).

Суд отметил, что полицейские операции, которые влекут за собой вмешательство в жилище и арест подозреваемых, неизбежно вызывают негативные эмоции у лиц, подвергшихся нападению. Однако в данном случае есть конкретные, неоспоримые доказательства того, что супруга задержанного и две их несовершеннолетние дочери были очень сильно затронуты этими событиями.

Поэтому Суд постановил, что супруга задержанного и две несовершеннолетние дочери были подвергнуты унижающему достоинство обращению [46].

В деле «Hristovi v. Bulgaria» (Постановление ЕСПЧ от 11 октября 2011 г. (стало окончательным 11 января 2012 г.), жалоба № 42697/05) заявителями по жалобе выступали муж (первый заявитель), жена (второй заявитель) и их ребенок (третий заявитель), которому было 5 лет в момент описываемых событий [48].

Статья 3 не может быть ограничена актами физического насилия; она также охватывает причинение психологических страданий. Психологическое испытание, которому подверглись заявители, с учетом присутствия ребенка

во время операции по аресту в принципе можно было бы охарактеризовать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (§ 80 постановления) [48].

Суд указал, что не было проведено эффективного уголовного расследования утверждений заявителей о психологическом испытании, которое им пришлось пережить в результате вмешательства полиции. Соответственно, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции.

Таким образом, в вышеназванных постановлениях Суда нашла оценку такая важная проблема, как жестокое обращение в форме психологического воздействия в отношении ребенка, применение насилия к родителям в присутствии ребенка. Суд выработал важный стандарт о том, что власти должны учитывать возможное присутствие детей при планировании спецопераций [48].

В заключении следует отметить, что международное сотрудничество и международно-правовая защита прав и законных интересов детей очень важны и помогают найти исчерпывающие ответы на два основополагающих вопроса: «как» и «зачем» защищать права детей. Полагаю, что международные институты помогают найти практический ответ на поставленные вопросы [44]. Для решения вопроса защиты прав детей необходимо привлечение всего общества в целом для того, чтобы уменьшить долю противоправных действий в отношении детей и подростков.

При этом важным остается оказание своевременной и качественной юридической, социальной и психологической помощи несовершеннолетним, правовому воспитанию детей [44]. Обществу и государству необходимо осознать важность и актуальность вопроса защиты детей, совершенствовать действующее законодательство, активно использовать в жизни правоприменительную практику в сфере защиты детей.

3.2 Международно–правовая защита ребенка против экономической эксплуатации

Еще в древности детей использовали в семейных мануфактурах в качестве дешевой рабочей силы. Но экономическая эксплуатация детского труда стала повсеместной на промышленных предприятиях. Детей как дешевую рабочую силу использовали и работодатели, и собственные семьи, где ребенок родился и рос.

Экономическая эксплуатация детского труда связана с возможностью получения работодателями дополнительного дохода. При этом, трудоустройство несовершеннолетних граждан, безусловно, в отдельных случаях может являться административным правонарушением [27].

Бродяжнический образ жизни, «неблагополучные семьи, дети, не получающие образование, дети – мигранты являются социально уязвимыми категориями граждан» [6, стр. 15].

«Конвенция о правах ребенка (1989 год) является необходимым документом, регламентирующим права несовершеннолетних» [35, стр. 19] на защиту от экономической эксплуатации.

Названная Конвенция признает не только права детей на защиту от экономической эксплуатации, но и также регламентирует вопросы защиты детей от выполнения любой опасной для его жизни и здоровья работы, препятствующей получению детьми образования, либо наносящей ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию [43, стр. 73].

Конвенция предполагает принятие государствами-участниками законодательных, административных и социальных мер.

«Государствами-участниками в национальных нормативных правовых актах с учетом положений Конвенции предусматриваются следующие положения» [13, стр. 31]:

- минимальный возраст для приема на работу [30];
- необходимые требования о продолжительности рабочего дня, условиях труда;

- соответствующие меры ответственности (виды наказаний, санкции).

«С целью защиты несовершеннолетних от экономической эксплуатации на международном уровне был принят целый ряд конвенций Международной организации труда (МОТ) [3]. СССР ратифицировало большинство конвенций. Среди конвенций МОТ необходимо отметить следующие» [13, стр. 67]:

- Конвенция № 16 «Об обязательном медицинском освидетельствовании детей и подростков, занятых на борту судов» (1921);

- Конвенция № 77 «О медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду в промышленности» (1946);

- Конвенция № 78 «О медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах» (1946 г.);

- Конвенция № 79 «О ночном труде детей и подростков на непромышленных работах» (1946);

- Конвенция № 124 «О медицинском освидетельствовании молодых людей с целью определения их пригодности к труду на подземных работах в шахтах и рудниках» (1965);

- Конвенция № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (1973);

- Конвенция № 148 «О защите работников от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах» (1977);

- Конвенция № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (1999).

Причины стремления несовершеннолетних к трудовой деятельности и финансовой независимости могут быть самыми разными. К числу причин относится финансовая «независимость» и желание иметь «свои сбережения», приобретение социально-трудовых навыков и жизненного опыта, обмен опытом, возможно, вызванная необходимость в связи с тяжелым материальным положением в семье, где подросток воспитывается [48, стр. 225].

Получение полноценного и качественного образования уходит на второй план и не является уже приоритетным в жизни подростков [10].

Сегодня в России проживает 2 миллиона неграмотных детей, в мире более 1 миллиарда людей во взрослом возрасте безграмотны. Виной этому, по мнению экспертов, является привлечение к детскому труду. Миллионы детей из таких семей тоже вынуждены работать, а не учиться, формируя, таким образом, прочный круг нищеты, неравенства, безнадежности. В таких семьях часто встает вопрос: идти работать, что выжить, или идти учиться.

« Попрошайничество, сбор утиля, незаконная трудовая деятельность, экономической эксплуатации подвергают несовершеннолетних граждан риску для жизни и здоровья» [1, стр. 11]. « Это не полный перечень проблем, с которыми в современном мире сталкивается общество и государство. Мытье машин, работа грузчиком, уборка помещений и территорий, работа в торговле, проституция, воровство, заправка машин, работа сторожем и подсобным рабочим относится к наихудшим формам детского труда. Перечисленные виды деятельности потенциально представляют угрозу жизни и здоровью» [1, стр. 13].

« Нищета и низкий уровень развития, желание получить доход от результата детского труда является основными причинами вовлечения детей в незаконную трудовую деятельность» [1, стр. 134]. « В связи с вовлечением в незаконную трудовую деятельности дети часто не получают базового (основного) образования, вследствие процент неграмотных, физически и

интеллектуально ограниченных в более зрелом возрасте людей растет. В перспективе такие люди не способны содействовать развитию общества в целом» [8, стр. 32].

« Попрошайничеством является « социальная девиация и проблема, которая включает в себя получение материальной выгоды путем обращения за деньгами к другим лицам без намерения возмещать деньги или предоставлять услугу взамен» [34, стр. 211-213].

« Принудительное детское попрошайничество предполагает принуждение детей к попрошайничеству с помощью насилия, угроз насилия или других форм физического или психологического принуждения. Эта крайняя форма жестокого обращения и эксплуатации детей. Уязвимость детей используется для целей попрошайничества и зависит от таких факторов, как низкий уровень образования, отсутствие возможностей трудоустройства, дисфункциональность или отсутствие сетей социальной поддержки, плохие условия жизни, а также другие элементы, действующие совместно, способствуют принуждению жертвы и косвенной ее виктимизации. Принудительному детскому попрошайничеству способствуют такие проблемы, как насилие, злоупотребление алкоголем, напряженные отношения между членами семьи, а также отсутствие эффективной поддержки [2, стр. 49]. Некоторые обстоятельства, определяемые как внешние воздействия в условиях глобализации, могут в определенной степени рассматриваться как факторы, провоцирующие торговлю детьми: открытие границ в странах с переходной экономикой; большой разрыв в доходах между государством назначения и государством происхождения; высокий уровень неграмотности и проблемы экономической системы» [67, стр. 90].

« Уязвимое положение детей представляет собой ситуацию, в которой у жертвы нет реальной или приемлемой альтернативы, кроме как подчиниться эксплуатации. Ситуация эксплуатации возникает тогда, когда родители

заставляют ребенка заниматься попрошайничеством, а доходы забирают себе» [2, стр. 52]. «В связи с этим эксплуатация детей-инвалидов или других категорий лиц, находящихся в уязвимом положении, родственниками для целей попрошайничества должна рассматриваться как ситуация торговли людьми» [2, стр. 53].

При этом необходимо иметь в виду, что в Постановлении Европейского суда по правам человека от 7 января 2010 г. «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» отмечается, что «явление торговли людьми имеет колоссальное распространение по всему миру. Торговля людьми затрагивает не только сексуальную эксплуатацию, но также труд в условиях рабства и подневольного состояния» [45].

Среди жертв эксплуатации появляется особая категория лиц с ограниченными возможностями, характеризующаяся физическими или психическими недостатками. Эти характеристики порождают экономические и социальные трудности или даже неспособность обеспечить то, что требуется для повседневной жизни. Снижение физических возможностей и неспособность защитить себя от потенциальных угроз создают повышенную уязвимость детей-инвалидов [4, стр. 113].

Уязвимость детей, попадающих в сферу торговли людьми для принуждения к попрошайничеству, обуславливает необходимость разнообразных инициатив, которые будут предприниматься для улучшения их положения. Такие области, как образование, правосудие и права человека, должны приниматься во внимание при борьбе с торговлей детьми в целях принуждения к попрошайничеству.

Профилактические меры должны быть направлены на снижение уязвимости групп риска. Эти изменения должны начинаться с базовых структур, так как системные изменения в образовании или трудовая интеграция уязвимых лиц повышают качество жизни до разработки программ, направленных на повышение и укрепление потенциала и

осведомленности местных властей. Местные инициативы также могут быть направлены на граждан в целом с целью повышения осведомленности, но также и для того, чтобы дать возможность людям реагировать на возможные случаи торговли детьми [22, стр. 578].

На международном уровне необходимо уделять особое внимание предотвращению принуждения детей к попрошайничеству для решения этой проблемы в долгосрочной перспективе [5, стр. 564]. «Работа по предотвращению участия детей в принудительном детском попрошайничестве должна основываться на правильном понимании причин этого явления.

Представляется, что для улучшения правового положения детей и совершенствования положений таких действующих международно-правовых документов, как Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г., необходимо принять Конвенцию Организации Объединенных Наций «О защите детей от эксплуатации». Конвенция Организации Объединенных Наций «О защите детей от эксплуатации» могла бы регулировать такие комплексные вопросы, как понятие эксплуатации детей и ее виды; порядок взаимодействия Организации Объединенных Наций и региональных международных организаций в области противодействия эксплуатации детей; меры защиты и помощи детям, подвергшимся эксплуатации, на международном и национальном уровне; оперативное вмешательство международных организаций в деятельность по защите детей от эксплуатации; механизмы международного мониторинга ситуации в области эксплуатации детей и многие другие.». [32, стр. 9-18].

«Если обратиться к нормам российского законодательства, то в нормативных актах не закреплено официальное определение

попрошайничества, а также отсутствует понятие такого правонарушения. Как следствие, одиночное поведение подобного плана, не доставляющее неудобств окружающим, укладывается в рамки законодательства и не влечет никакого наказания.

Отсутствие законных мер пресечения позволяет вывести на уровень профессиональной деятельности. Так, методы выклянчивания финансов со временем совершенствуются и приобретают все большие масштабы [21, стр. 6].

Доходность попрошаек значительно увеличивается, однако, эти денежные потоки никем не контролируются. С них не платятся налоги, никто не ведет их учет, а также отсутствует действительная информация о том, на какие цели они будут направлены.

Ведь, эти деньги легко могут послужить финансированием терроризма или иной преступной деятельности» [1, стр. 112].

Касательно российского законодательства следует отметить, что особое внимание государства в его государственной политике на десятилетия вперед должно уделяться правам детей, подростков, особенно, находящихся в трудной жизненной ситуации, беспризорным и безнадзорным, детям, оставшимся без попечения родителей. «Под пристальным вниманием государства находятся дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев, дети, подвергшиеся насилию, дети, в силу жизненных обстоятельств не способных преодолеть сложные ситуации без помощи государства или семьи.

Обоснованно можно сделать вывод о следующем. Национальное российское законодательство нуждается в доработке некоторых положений по установлению единых общепризнанных стандартов уголовно-правовой защиты детей, необходима унификация ответственности за половые преступления, введения норм о запрете экономической эксплуатации ребенка.» [7, стр. 112].

«Среди мер по противодействию вовлечения несовершеннолетних к экономической эксплуатации можно назвать нижеследующие:

– пересмотр оснований и мер гражданской, административной и уголовной ответственности;

– проведение профилактических мер семейного неблагополучия, осуществление контроля охвата детей и подростков общим образованием, организация досуга детей во время каникул, организация временной занятости и профессионального обучения, содействие трудоустройству подростков.» [4, стр. 199].

Для искоренения экономической эксплуатации несовершеннолетних необходимо наличие действенных организационно-правовых мер. «Реализация основополагающих правовых принципов и норм по обеспечению защиты детей станет возможным при слаженной работе всех органов и структур, организаций и ведомств.

Необходимо проведение сравнительного анализа норм и положений международного, зарубежного и российского законодательства, изучения правоприменительной практики [1, стр. 52].

Имплементация норм международного права в российское законодательство также позволит устранить пробелы отраслевого российского национального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов детей и подростков» [2, стр. 176].

Полагаю необходимым рассмотреть вопрос права несовершеннолетних детей в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и протоколов к ней.

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней (статья 34 Европейской конвенции).» [3].

«Терминологические конструкции «любое физическое лицо», «каждый» могут осуществлять свои права независимо от их дееспособности, т.е. человек, обратившийся в суд может быть и недееспособным, и несовершеннолетним» [19, стр. 24].

«В одном из своих решений суд специально указывает, что, согласно Конвенции, несовершеннолетний имеет право сам обращаться с заявлением в Суд. Это особенно важно в случае, когда интересы ребенка входят в противоречие с интересами его родителей или опекунов» [20, стр. 19].

«Закон позволяет несовершеннолетнему, достигшему возраста 14 лет, самостоятельно осуществлять защиту своих нарушенных прав и интересов в судебных органах. Следует особо подчеркнуть, что интересы ребенка не всегда могут совпадать с интересами его родителей или опекунов. На наш взгляд, в данном случае защиту прав несовершеннолетних должен осуществлять орган опеки и попечительства, который является незаинтересованным лицом по делу. Считаем, что данная норма является эталонной, к которой должна стремиться любая судебная система и предлагаем применять данную норму и в судах Российской Федерации по вопросам защиты прав детей. Таким образом, считаем необходимым внести изменения в действующее процессуальное законодательство России с целью обеспечения ребенку права на самостоятельную судебную защиту» [1, стр. 78].

Так, считаю необходимым «внести изменения в ч. 1 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ и заменить ее содержание на «Способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит каждому». Также, предлагаем дополнить Гражданский процессуальный кодекс РФ ст. 52.1 представляющей ребенку право, как самостоятельно, так и совместно с лицами, чьи интересы не противоречат интересам ребенка,

защищать принадлежащие ему права, свободы и законные интересы в суде» [21].

«Современное процессуальное законодательство любого государства чрезвычайно формализовано. Так, отсутствует упрощенный порядок подачи и рассмотрения обращений по защите своих прав ребенком, что не позволяет ему эффективно защищать свои права в суде самостоятельно» [21].

Суд резюмирует, что «ребенку как участнику судебного разбирательства, необходимо обеспечить условия, достаточные для комфортного нахождения в суде по обеспечению и защите своих прав. Мы полностью поддерживаем данную позицию Европейского суда по правам человека и считаем необходимым совершенствовать современное российское процессуальное законодательство, с учетом рекомендации Европейского суда. В связи с этим, предлагаем дополнить Гражданский процессуальный кодекс РФ главой 21.2, определяющей особый порядок судебного производства с участием ребенка, который будет способствовать надлежащей защите его с учетом специфики возраста и умственных способностей» [21].

«Наделив ребенка полной процессуальной дееспособностью, а также определив порядок его участия в судебных заседаниях, возможно, даже указанных мер будет недостаточно для его эффективного участия в защите своих прав в суде, так как даже с учетом упрощенной процедуры подачи и рассмотрения обращений ребенка в суд ребенку будет крайне тяжело. Несмотря на то, что Суд определяет, что ребенок может самостоятельно защитить свои права в суде, обычно жалобу в Суд подают либо родители ребенка, либо органы опеки и попечительства, например. Однако Суд подчеркивает, что если родители по каким-либо причинам не могут участвовать в защите прав ребенка, то последний может воспользоваться помощью адвоката или общественной организации. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть субъектов защиты прав ребенка в действующем

законодательстве России. Конституция Российской Федерации в ст. 46 гарантирует каждому право на судебную защиту. Российское гражданское процессуальное законодательство устанавливает круг лиц (прокурор, органы опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетних), в том числе несовершеннолетних граждан, обладающих правом на обращение в суд за защитой. Статья 37 Гражданского процессуального кодекса РФ закрепляет право законным представителям выступать от имени ребенка при защите его нарушенных прав. Следует отметить, что перечень лиц, обладающих таким правом, является исчерпывающим. Указание на исчерпывающий перечень субъектов защиты прав ребенка не отвечает духу гарантированности судебной защиты, закрепленный в Конституции. Подтверждением нашей позиции является отсутствия правомочий по защите прав ребенка у фактического воспитателя ребенка» [21].

«Назрела необходимость расширения круга лиц, обладающих право по защите нарушенных прав и интересов ребенка. Представляется своевременным и целесообразным закрепить в законе правомочия по обращению в суд любого лица, в том числе не являю родственником, за защитой прав несовершеннолетнего, если интересы такого представителя не противоречат интересам ребенка. В случае если имеются противоречия между интересами несовершеннолетнего и его представителя, на мой взгляд, это может быть одним из оснований для оставления заявления без рассмотрения. Кроме того, считаем, что ребенок всегда должен получать надлежащую квалифицированную юридическую помощь» [23, стр. 53]. Полагаю необходимым дополнить ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» пунктом 11: «Адвокаты оказывают несовершеннолетним детям бесплатную юридическую помощь при их обращении в адвокатскую палату, а также лицам, защищающим права ребенка, при условии, что их интересы не

противоречат правам несовершеннолетних, а также органам опеки и попечительства» [21].

Таким образом, судебная и административная формы защиты прав детей [27], на наш взгляд, является несовершенной, так как имеются пробелы в действующем законодательстве Российской Федерации, которые требуют в настоящее время внесения дополнений и изменений, а также необходимости учитывать возрастной критерий несовершеннолетнего ребенка.» [7, стр. 312]

3.3 Биоэтика и права ребенка

Небывалые «успехи в биологии и медицине, в области охраны жизни ребенка были достигнуты в минувшее столетие. «Сложные заболевания поддаются успешному лечению. Узнать на ранних сроках пол будущего ребенка теперь не составляет труда. Распознать своевременно возможные генетические отклонения в его развитии также стало возможным благодаря развитию медицинской науки. Расшифровка генотипа является эволюционным развитием человека. Вместе с тем, успехи в медицинской науке затрагивают и морально-этические и практические аспекты».

Использование результатов развития науки в профессиональной деятельности может представлять угрозу для детей» [20].

Под биоэтикой понимается этика жизни. «Биоэтика – междисциплинарная область человеческого знания, в которую входят медики, биологи, юристы, социологи, философы и другие специалисты.

Впервые проблемы биоэтики были затронуты после окончания Второй мировой войны в связи с проведением врачами опытов на людях и детях.

Первое заседание по биоэтике было проведено в Нюрнберге в 1946 году. В Нюрнбергском процессе были рассмотрены дела 23 немецких

докторов. Им были впоследствии предъявлены обвинения: 7 из них трибунал приговорил к наивысшей мере наказания» [7, стр. 198].

«Нюрнбергский кодекс – первый международный документ по биоэтике, регламентирующий вопросы по проведению научных исследований и экспериментов на людях. Основные принципы – добровольное согласие испытуемого, получение информации о целях, методах и последствиях экспериментов, о пользе обществу и отсутствие физических (психических) страданий для испытуемого, о качестве оборудования, способное защитить испытуемого от ранений, инвалидности и прочих тяжелых последствий.

В основе Нюрнбергского кодекса находились принципы морали, он не был обязательным в применении. В связи с этим он не оказал существенного влияния на практику проведения медицинских экспериментов на людях, в том числе и в мирное время» [8, стр. 45].

«Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года в редакции статьи 7 говорит о запрете подвергать человека жестокому обращению, унижающим его достоинство и нарушающим его права, медицинским и научным экспериментам без добровольного согласия на то испытуемого. В настоящее время комитет ЮНЕСКО по биоэтике всесторонне анализирует результаты научных исследований в сфере биоэтики.

Декларация о геноме человека и о правах человека (1977 год) – первый международный акт в области биологии, позволившая обеспечить свободу исследований с определением их принципов и границ. Определение генома человека (генетическое наследие), уважение достоинства и прав каждого человека, отказ от принципа генетического детерминизма являются основными принципами Декларации» [12].

«В 1997 году в Испании была принята Конвенция о защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и

медицины. Конвенция является комплексом юридических норм, региональным и первым международно-правовым документом в сфере биоэтики.

Так, вышеназванная Конвенция:

- признает интересы каждого отдельного человека выше интересов общества и науки;
- регламентирует право каждого гражданина на медицинскую помощь;
- содержит также основы биоэтики, рамки и пределы медицинских вмешательств [70].

Получение информированного согласия гражданина на медицинское вмешательство необходимо и в том случае, если оно необходимо пациенту, но который в силу психических расстройств, физических недомоганий или по причине несовершеннолетия не может дать добровольного согласия. В этом случае действуют правила оптимального сочетания интересов медицины и самого пациента [1].

Законные представители пациента также могут дать согласие на медицинское вмешательство. Оно может быть получено через законных представителей [6].

В апреле 2000 года в Монако состоялся международный семинар по вопросу биоэтики и прав ребенка» [13, стр. 25]. Основные принципы в сфере биологии и медицины, направленные на защиту прав ребенка, можно сформулировать следующим образом:

- каждый ребенок является с момента зачатия особым и новым существом, достоинство которого необходимо уважать еще на этапе эмбриона;
- каждый ребенок нуждается в защите от возможной передачи опасного заболевания;
- каждый ребенок нужен обществу, пусть даже он физически или умственно не полноценен;

– каждый ребенок нуждается в учете степени его самостоятельности, его интересов, предпочтений по воспитанию и уходу;

– каждый ребенок вправе самостоятельно решать вопросы относительно здоровья и образования по мере своего взросления и достижения соответствующего возраста, необходимого для принятия таких решений;

– интересы ребенка выше интересов взрослого, в особенности, если ребенок страдает какой – либо формой неполноценности.

В этом случае наличия заболеваний, сложных жизненных ситуаций защита прав и интересов ребенка должны быть усилена.

Современная медицинская этика и медицинское право подразумевает защиту права пациента, которыми он наделен в силу одного лишь его рождения. Рассмотрим педиатрию как одно из научных направлений биоэтики.

Оттавская декларация, содержащая положения по правам ребенка на охрану его здоровья, не является международным документом. Вместе с тем она содержит «биоэтический принцип уважения автономии личности» [5, стр. 183]. Ее положения представляют несомненный интерес для педиатрии.

«Положения Оттавской декларации содержат нормы о медицинских, эмоциональных, социальных и финансовых аспектах» [14, стр. 32]. Указанные аспекты составляют основу охраны жизни и здоровья ребенка. При выборе тактики лечения необходимо особое внимание к правам ребенка как пациенту. «Это связано с тем, что каждый ребенок имеет исключительное право на достойную жизнь и каждое государство несет ответственность за обеспечение и сохранение такого права» [6, стр. 119]. Медицинская организация выступает гарантом непрерывности и качества медицинских услуг, оказываемых ребенку, а доктора и медицинские работники имеют соответствующее образование, навыки и умения, чтобы

иметь возможность качественно обеспечить потребность ребенка в медицинском, физическом, эмоциональном плане.

«Оттавская декларация провозглашает необходимость в применении в отношении ребенка тактичного лечения, понимания и уважения на должном уровне статуса и личной жизни ребенка, принятие всевозможных усилий для предотвращения сведения к минимуму страданий ребенка, смягчение его физического и эмоционального стресса.

Участники Конвенции о правах ребенка признают за ним следующие права:

- пользоваться передовыми услугами системы здравоохранения;
- иметь возможность использовать методы и средства для лечения болезней, восстановления здоровья.

Несовершеннолетний, обращаясь в медицинское учреждение, становится пациентом. В рамках норм нормативных правовых актов ребенок имеет право на уважительное и гуманное отношение к себе, медицинскую тайну о состоянии его здоровья, получение информации о своем здоровье, добровольное согласие на медицинское вмешательство, равно как и отказ от него и др. [64].

В статье 1 Конвенции о правах человека и биомедицине (Испания, 1997 год) сформулирован принцип уважения достоинства человека и запрет на его дискриминацию.

Статья 7 Конвенции, а также некоторые национальные законодательства предписывают регистрировать ребенка сразу же после рождения, что связано с правом на имя и гражданство, знать своих родителей, право на их заботу.

Дискриминация в любой форме по признаку генетического наследия стоит под запретом в статье 11 Конвенции, строго ограничивается генетическое тестирование» [2, стр. 189].

Рассмотрим некоторые сложившиеся проблемы биоэтики и прав ребенка.

Статья 8 Конвенции о правах ребенка регламентирует вопросы восстановления индивидуальности ребенка при незаконном его лишении части (или всех элементов) его уникальности и индивидуальности. Но, указанная Конвенция не содержит положений о «генетической индивидуальности человека» [18].

«Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозглашает следующие принципы:

- свободы и равенства прав всех рожденных людей,
- запрет на рабство и подневольное состояние, пытки или жестокое, бесчеловечное обращение и наказание.

Так, по мнению американского ученого Е. Шустер клонирование является посягательством на индивидуальность, самобытность и уникальность человека. Это в свою очередь нарушает статью 2 Конвенции о правах ребенка.

На сегодняшний день использование вспомогательных медицинских технологий деторождения в целях выбора пола будущего ребенка не допускается. Только при необходимости предотвращения наследования будущим ребенком заболевания в связи с его полом, допускается выбор пола будущего ребенка.

В силу статьи 13 Конвенции о правах человека и биомедицине при медицинском вмешательстве в геном человека важно не допустить изменение генома наследников данного человека. При проведении исследований на эмбрионах возникает необходимость возложения на национальные законодательства обязанности по обеспечению защиты эмбрионов. Создание эмбрионов для исследований не допускается, вопросы права относительно будущего ребенка, плода или эмбриона пока еще не решены.

Это стало возможным ввиду отсутствия в национальных законодательствах норм о юридическом статусе и правах будущего ребенка, эмбриона или плода. Положения Конвенции о правах ребенка не содержат нормы о правах ребенка в период его эмбрионального развития, становлении плода [15, стр. 109]. Преамбула указанного международного документа содержит нормы, регламентирующие вопросы защиты ребенка в силу его физической и умственной незрелости, специальной охране и заботе, надлежащей правовой защите до и после рождения» [5, стр. 229].

«Угроза незаконной пересадки органов и трансплантацией тканей в отношении детей имеет под собой коммерческую подоплеку. Дети не способны в силу возраста, психического, физического состояния давать согласие на изъятие органов. Таким образом, изъятие органов или тканей у живого донора допускается в исключительных случаях» [5, стр. 245]. Случаи, как правило, связаны с необходимостью прохождения лечения и при невозможности изъятия альтернативными способами. Изъятию органов или тканей предшествует получение согласия донора.

Стоит отметить, что международное право не разрешает проводить исследования в отношении ребенка, даже в случае получения согласия его родителей (законных представителей).

При получении согласия родителей (законных представителей), уполномоченного государственного органа или организации, может быть проведено «медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетнего, которое не правомочно по закону давать свое согласие» [6, стр. 121].

Настоящая норма также нашла свое отражение в статье 6 Конвенции о правах человека и биомедицине. Учет мнения несовершеннолетнего происходит медицинскими работниками, уполномоченными лицами в зависимости от возраста, зрелости несовершеннолетнего.

«Лиссабонская декларация о правах пациента была принята в 1981 году. Согласно нормам Лиссабонской декларации:

– каждый пациент имеет право на получение полной информации о своем здоровье;

– каждый человек вправе дать согласие на медицинское вмешательство или отказаться от него.

В 1995 году в Лиссабонскую декларацию был включен раздел «Юридически недееспособные пациенты» [4, стр. 220]. Согласно редакции указанного раздела информированным согласием (в отношении несовершеннолетнего) «является получение согласия законного представителя пациента на медицинское вмешательство, при этом несовершеннолетний вправе также принимать участие в выработке решения» [8, стр. 79].

В 1994 году была принята Амстердамская декларация. В силу статьи 3.4 Амстердамской декларации при необходимости получения согласия на медицинское вмешательство законного представителя пациента (малолетние и взрослые) могут участвовать в процессе принятия решения.

Норма статьи 3.4. Амстердамской декларации не была имплементирована в российское законодательство. Но вместе с тем, российское законодательство в части соблюдения прав пациента соответствует основным положениям названной декларации [23, стр. 98].

«В соответствии со статьей 30 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (далее – Основы) дети обладают всеми правами пациента. Для пациента, не достигшего 15 лет, информация о состоянии его здоровья сообщается в понятной для него форме. По достижении ребенком возраста 15 лет такую информацию уже нельзя предоставлять без его согласия другим лицам (п. 4 ст. 62).

Как регламентирует статья 32 Основ согласие на медицинское вмешательство в отношении лиц до 15 лет дают их законные представители.

В случае отсутствия родителей (законных представителей) несовершеннолетнего такое решение принимает консилиум врачей. В случае

невозможности собрать консилиум – решение принимает лечащий врач пациента с уведомлением уполномоченных лиц медицинской организации и законных представителей несовершеннолетнего» [16].

Отказ от медицинского вмешательства, в отношении несовершеннолетних до 15 лет осуществляется родителями (законными представителями) [12].

«Для спасения жизни и здоровья несовершеннолетнего пациента при получении от его родителей отказа на медицинское вмешательство, медицинская организация оставляет за собой право на обращение в суд за защитой прав и законных интересов ребенка - пациента.

Стоит также обратить внимание на то, что современное российское законодательство содержит очевидную юридическую коллизию. Здесь речь идет о самостоятельном принятии решения ребенком-пациентом в возрасте до 15 лет о даче согласия на медицинское вмешательство и его же праве самостоятельно выступать в суде по иску о защите своих прав только по достижении 18 лет» [11]. Полагаю, что российское законодательство в этой части нуждается в доработке и совершенствовании.

В заключении стоит сказать о том, что «в основе отношений между доктором, врачом и медицинским персоналом и пациентом является принципом биоэтики являются неотчуждаемые права пациента на уважение достоинства каждого субъекта взаимоотношений. С каждым годом российская и международная медицина делает рывок вперед, достигает совершенства и участвует в процессе преобразований. Изменение качества медицины становится возможным благодаря ее технологическому оснащению и принятию во внимание правовых и этических аспектов взаимоотношений «Врач-пациент»» [14, стр. 33].

Моральные стороны взаимоотношения «врач-пациент» будут всегда стоять на первом плане в биоэтике, а ее важной задачей – разработка и внедрение нравственного регулирования таких отношений, когда врач

фактически вторгается в жизнь пациента с целью сохранить или улучшить его здоровье.

Таким образом, проявление гуманизма по отношению к человеку и есть основополагающий принцип биоэтики. Так, всем известная «Клятва Гиппократа» является эталоном врачебной морали. Благотворительность, сострадание к пациенту, желание ему помочь и не нанести вред его здоровью относятся к основным принципам биоэтики [68].

С течением времени правовые аспекты здравоохранения прочно закрепились в национальных законодательствах. Сегодня существует возможность выбрать врача, лечебного учреждения, платность лечения.

Как известно, при выборе тактики лечения необходимо доверять лечащему врачу. Для детей принять решение относительно своего здоровья представляет большую сложность, как с моральной, так и с социальной точки зрения [7, стр. 158].

В этой связи одной из основных и важных вопросов биоэтики являются права ребенка в медицине.

«На сегодняшний день в российском законодательстве возникла явная юридическая коллизия по правам ребенка 15 лет и старше давать согласие на медицинское вмешательство или отказ от него и его правам выступать в суде по достижении совершеннолетия» [4, стр. 225]. Таким образом, в этой части российское законодательство нуждается в доработке.

Биомедицинская этика и права ребенка имеет множество аспектов.

Пренебрежение родителями своим долгом по уходу за ребенком и не возможность обеспечить его нужды в купе с жестоким обращением становятся проблемами мирового общества, и от врачей, медицинского персонала зачастую требуется оперативность и профессионализм для оказания всесторонней помощи детям. Таким образом, очень важно для медицинского персонала, врачей отведена особая роль для оказания помощи всем нуждающимся детям, в том числе и из неблагополучных семей [69].

Заключение

Деятельность ООН всегда была направлена на защиту детей и подростков. В этой связи были приняты многочисленные международные документы, Конвенции, нормы которых обязывали государства, правительственные организации, национальные организации всех форм собственности принять исчерпывающие меры по защите детей от всех форм насилия, экономической эксплуатации, жестокого обращения, от любой деятельности, которая напрямую или косвенно могла оказать неблагоприятное воздействие на психическое или физическое здоровье несовершеннолетних.

В рамках осуществления трудовой деятельности работодателям важно учитывать незрелый возраст подростков и их психоэмоциональное развитие.

В качестве необходимых условия осуществления подростками трудовой деятельности установление минимального возраста, определение продолжительности рабочего дня, рассмотрение условий труда, установление мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателями законодательства по условиям труда несовершеннолетних является первостепенной необходимостью.

Международные Конвенции ООН, регламентирующие вопросы детского труда, в своих положениях не стремились полностью исключить возможность детского труда, но предусматривали защиту от экономической и трудовой эксплуатации подростков.

Вопрос защиты прав и законных интересов детей не всегда были в приоритете национальных законодательств, но вместе с тем одновременно всегда присутствовало стремление иметь равные права и свободы, необходимость поиска общих идеалов, развитие политической и правовой мысли.

В настоящей выпускной квалификационной работе была сделана попытка проанализировать положения Европейского суда по правам человека во взаимосвязи с российским законодательством, выносимым по различным категориям дел: жестокое обращение с детьми, усыновление, отмены усыновления, торговля людьми, проведение операций по задержанию в присутствии детей, высказаны предложения по улучшению российского законодательства в части защиты прав и законных интересов одной из самых уязвимых социальных групп – детей.

Все это стало бы невозможно без разработки универсальных норм о защите прав ребенка. В первые годы деятельности ООН проведены многочисленные мероприятия по созданию правовой базы в области защиты прав и свобод человека, в частности детей.

Так, первым и основным документом была разработана Общая декларация прав человека, которая была принята в 1948 году. Декларация содержит положения по основным правам человека в независимости от его возраста. В статье 25 особое внимание уделено положениям особой защиты материнства и детства, требованиям к образованию (статья 26). Международная организация труда в своих документах также содержит положения об ограничении эксплуатации детского труда [29, стр. 211-213].

В рамках деятельности ООН были приняты международные документы, регламентирующие различные вопросы защиты прав и законных интересов детей. К основным документам относится Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году и регламентирующая основные представления современного общества и человечества о роли и месте ребенка в обществе [31].

Для реализации положений Конвенции о правах ребенка был создан Комитет по правам ребенка, который аккумулирует информацию по выполнению странами-участниками положений Конвенции о правах ребенка.

Ребенком в мировом сообществе признается человек, не достигший возраста 18 лет, или если по каким-то иным основаниям он не достигает совершеннолетия ранее. Права детей равны. Никто не может подвергаться дискриминации по расовому признаку, цвету кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

Декларация о правах ребенка провозглашает наличие равных прав детей в области воспитания, образования, обеспечения физического и духовного развития.

Поскольку дети относятся к наиболее уязвимой группе населения, ввиду их психоэмоциональной и физической незрелости, государствам необходимо предпринять комплекс мер по охране и заботе, надлежащей правовой защите до и после их рождения. В защиты своих прав и законных интересов нуждаются несовершеннолетние при совершении преступления или правонарушения, при осуждении за совершение преступления, при назначении и отбытии ими наказания [65].

Дети являются субъектами гражданских и политических прав. Международными нормами они рассматриваются наравне со взрослыми. Данный аспект заключается в необходимости руководить и направлять ребенка для того, чтобы он мог осуществлять свои права и свободы. Такие действия необходимы совершать согласно возможностям развития ребенка.

Международным правом, национальным правом государств дети наделяются исключительно своими «детскими» гражданскими правами: на регистрацию рождения, имя, приобретение гражданства с момента рождения, признание права ребенка на сохранение своей индивидуальности.

Законодательство России предусматривает, что каждый человек с рождения обладает набором прав и свобод независимо от возраста. Конституция России также гарантирует детям их гражданские права. К

сожалению, сегодня дети часто сталкиваются с несоблюдением своих конституционных прав и к причинам такого нарушения можно отнести незнание маленькими гражданами о наличии присущих им от рождения прав и свобод, которыми они могут их обладать.

В силу части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации родители обладают равноправием в заботе и воспитании о детях. Самое важное правило каждого ребенка – «его право на жизнь и воспитание в семье» [33]. Родители должны воспитать в ребенке уверенность в себе, обеспечить его полноценное развитие и участие в жизни социума, создать все необходимые условия для развития гармоничной личности.

Семейные отношения по воспитанию детей, удовлетворение потребности родителей общаться с ребенком и потребности ребенка иметь возможность на духовное, физическое развитие, принцип равенства мужчины и женщины в семье, формирование ответственности за семью, воспитание детей нуждается в регламентации.

Забота родителей о ребенке заключается, в первую очередь, во внимании к потребностям и интересам ребенка, оказании содействия в решении возникающих вопросов и проблем и разнообразии его всесторонних интересов.

Каждый ребенок должен иметь возможность в физическом и духовном росте и здоровье, иметь полноценную жизнь. Ребенок вправе принимать участие в суде, имеет право на свое мнение при разрешении в судебном порядке семейных вопросов, защиту от вредной информации, от пропаганды, наносящей вред его психоэмоциональному здоровью.

Таким образом, национальные законодательства и международное право определяют уважение человеческого достоинства ребенка и его уважение в семье как одно из основных направлений, предусматривают защиту его прав и законных интересов, наделяют его не только правами, но и предусматривают механизмы их реализации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абашидзе А.Х. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А.Х.Абашидзе, А. М. Солнцев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 221 с.
2. Абросимова Е.А. Международное частное право: учебник: в 2 т. // М.: Статут, 2019. Т. 2: Особенная часть – С. 764.
3. Алешина, А. В. Международное частное право / А.В. Алешина, В.А. Косовская. - М.: Феникс, 2019. - 320 с.
4. Белов В.А. Международное торговое право и право ВТО в 3 кн. Книга 2. Частноунифицированное международное торговое право. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 426 с.
5. Богуславский М.М. Проблемы соотношения международного публичного и международного частного права / М.М. Богуславский // Молодой ученый. – 2019. – №28. – С. 709.
6. Богуславский, М. М. Международное частное право / М.М. Богуславский. – М.: Международные отношения, 2022. – 416 с.
7. Богуславский, М. М. Международное частное право / М.М. Богуславский. – М.: ЮРИСТЪ, 2020. - 408 с.
8. Буланов, Вадим Категория наиболее тесной связи в международном частном праве / Вадим Буланов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2021. – 140 с.
9. Всеобщая декларация прав ребенка // Сборник документов по правам человека. 2008.
10. Всеобщая декларация прав ребенка // Сборник документов по правам человека, 2009.

11. Генеральная Ассамблея. Резолюция 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 // Международные документы по защите прав человека в социальной сфере. Хрестоматия. Санкт-Петербург, 2002. Стр. 88-102.
12. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт-Издат, 2018. – 512 с.
13. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Эксмо, 2021. – 431 с.
14. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 489 с.
15. Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Права человека в международном и российском праве. Учебное пособие. Краснодар, 2020. – 117 с.
16. Долганова И.В., Ерофеева Д.В., Ефимова О.В., Кирпичев А.Е., Кулаков В.В., Левушкин А.Н., Свирин Ю.А., Смирнова В.В., Филиппова С.Ю. Актуальные проблемы гражданского права: учебник (под ред. д.ю.н., проф. Р.В. Шагиевой). – «ЮСТИЦИЯ», 2019. – 23 с.
17. Дмитриева Г. К., Кутузов И. М., Еремичев Е. Н. Международное частное право. Учебник. М.: Проспект, 2020. – 680 с.
18. Ерпылева, Н. Ю. Международное частное право / Н.Ю. Ерпылева. - М.: Nota Bene, 2019. – 368 с.
19. Зараева М.Г. Теории возникновения государства / М.Г. Зараева // ЕИ К(П)ФУ, г. Елабуга. – 2018. – С. 2-4
20. Иншакова, А. О. Международное частное право / А.О. Иншакова. –М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2022. – 376 с.
21. Каемова Ю. А. К вопросу о делении права на частное и публичное / Ю.А. Каемова // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – №4(20). – С. 1-7.

22. Каламкарян Р. А. Международное право: учебник для бакалавров / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. – 5-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. – 632 с.
23. Камышанова, А. Е. Международное частное право / А.Е. Камышанова. – М.: Феникс, 2021. – 192 с.
24. Канашевский В. А. Международное частное право. Учебник. М.: Международные отношения, 2019. – 164 с.
25. Капустин А. Я. Право европейского союза: учебник для вузов / А. Я. Капустин. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 387 с.
26. Карташкин В.А. Всеобщая Декларация прав человека и развитие международного права // Российский ежегодник международного права. 2018. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург. 2018. С. 9–18
27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.11.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
28. Кожевников О.А. Некоторые тенденции взаимодействия публичного и частного права в современной России / О.А.Кожевников // Правоприменение. – 2019. – Т. 1. – № 4. С. 5-13.
29. Козакова Л.А., Гутиева И.Г. Проблемы ответственности за эксплуатацию детского труда в РФ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3. С. 211–213.
30. Конвенция МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приёма на работу» 1957 года. // Резюме международных трудовых норм. Международное бюро труда. Женева, 1994.
31. Конвенция о правах ребёнка Резолюция ГА ООН 44/25 от 20 ноября 1989 года. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

32. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

33. Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

34. Курбанов Р. А., Лалетина А. С., Гуреев В. А. Международное частное право. М.: Проспект, 2020. – 216 с.

35. Кривенький А. И. Международное частное право. Учебник. М.: Дашков и Ко, 2020. – 288 с.

36. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). М.: Юрайт, 2020. – 312 с.

37. Л. Швец, Датский специалист по защите детей: «Государство вмешивается в дела семьи, если ребёнку плохо» // The Village, 13 января 2015, URL: <http://www.thevillage.ru/village/city/direct-speech/172391-spetsialist-po-zaschite-detey-danya-o-tom-u-kogoi-kak-v-skandinavii-zabirayut-detey-i-kuda-detey-otpravlyayut>

38. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 томах. Том 2. М.: Зерцало, 2018. – 432 с.

39. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 848 с.

40. Международное частное право / Л.П. Ануфриева и др. – М.: ТК Велби, Проспект, 2022. – 688 с.

41. Петрова, Г. В. Международное частное право / Г.В. Петрова. – М.: Юриспруденция, 2018. – 200 с.
42. Петрова Г. В. Международное частное право. Учебник для академического бакалавриата. В 2-х томах. Том 1. М.: Юрайт, 2019. – 396 с.
43. Попова, Анна Международное частное право / Анна Попова. – М.: Питер, 2021. – 138 с.
44. Попова Н. Ребенок тоже человек / Государство и право, 2012. – №5.
45. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 января 2010 г. Дело «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» (жалоба № 25965/04)
46. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. Дело «В.К. против Российской Федерации» (жалоба № 68059/13)
47. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2014 г., Дело «Гутцановы против Болгарии» (жалоба № 34529/10)
48. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 октября 2011 г. Дело «Христовы против Болгарии» (стало окончательным 11 января 2012 г.) (жалоба № 42697/05)
49. Постановление Европейского суда по правам человека от 18 апреля 2013 г. Дело «Агеевы против Российской Федерации» (Жалоба № 7075/10)
50. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 января 2017 г. Дело «А.Н. и другие против Российской Федерации» (жалобы № 6033/13, 8927/13, 10549/13, 12275/13, 23890/13, 26309/13, 27161/13, 29197/13, 32224/13, 32331/13, 32351/13, 32368/13, 37173/13, 38490/13, 42340/13 и 42403/13)
51. Постановление Европейского суда по правам человека от 18 июня 2019 г. Дело «Владимир Ушаков против России» (жалоба 15122/17)
52. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление

(удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»

52. Резник В., Обзор законодательства о правах детей в Швеции // Svensk & Rysk Juridik AB, 2016 URL: <http://www.srjuridik.se/resources/barnratt.pdf>

53. Резник В. Формы семейных отношений и их отражение в законодательстве/ Семейное право в Швеции// Svensk & Rysk Juridik AB, 2016 URL: <http://www.sweamarket.se/files/FamilySweden.pdf>

54. Резник В., Обзор законодательства о правах детей в Швеции // Svensk & Rysk Juridik AB, 2016 URL: <http://www.srjuridik.se/resources/barnratt.pdf>

55. Рождественский, А. Два этюда: Что такое, так называемое, международное частное право? Почему мы видим прямо? / А. Рождественский. – Москва: Огни, 2018. – 431 с.

56. Ренц И.Г. Факты и доказательства в международных спорах: между истиной и справедливостью. – М.: Статут, 2018.

57. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций: Монография. М.: Институт государства и права РАН, 2018. С. 90.

58. Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 13 июля 2011 года (ратифицировано Федеральным законом Российской Федерации от 28 июля 2012 года № 150-ФЗ)

59. Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 января. – № 1. – Ст. 16.

60. Трошкина Т.В. Соотношение частного и публичного права в РФ / Т.В. Трошкина // Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 3 (13) С. 165.

61. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики: монография / Я.О. Алимова, Н.Н. Викторова, Г.К. Дмитриева; отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.

62. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, – М., 1956, с. 14 – 47.

63. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета № 147, 05.08.1998.

64. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

65. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.

66. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

67. Федосеева, Г. Международное частное право / Г. Федосеева. – М.: Профобразование, 2022. – 320 с.

68. Action to prevent Child Trafficking in South Eastern Europe: A Preliminary Assessment. 2006.

69. Brottsbalk (1962:700) t.o.m. SFS 2017:1136 URL: http://www.riksdagen.se/sv/dokumentlagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700

70. Committee on the Elimination of Racial Discrimination, General Recommendation 5, Reporting by States parties (Fifteenth session, 1977), U.N. Doc. A/32/18 at 75 (1977), reprinted in Compilation of General Comments and General Recommendations Adopted by Human Rights Treaty Bodies, U.N. Doc. HRI\GEN\1\Rev.6 at 197 (2003)

71. Compilation of general comments and general recommendation adopted by human rights treaty bodies. UNdoc.HRI/GEN/1./Rev.5.P.133

72. Bekendtgørelse af lov om social service af 19. december 2017 URL: <https://www.retsinformation.dk/forms/R0710.aspx?id=197036>

73. Lov om barneverntjenester (barnevernloven) LOV-2017-06-16-63 fra 01.01.2018 URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1992-07-17-100>

74. Tim Whewell, «Norway's Barnevernet: They took our four children... then the baby» // BBC News, 14.04.2016 URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-36026458>